ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ИВАНОВСКАЯ ПОЖАРНО-СПАСАТЕЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МИНИСТЕРСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ»

РОЛЬ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВНУТРИАКАДЕМИЧЕСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА

Иваново, 28 сентября 2026 г.

Иваново
2026

УДК 614.642

Роль местной противовоздушной обороны в годы Великой Отечественной войны: сборник материалов Внутриакадемического круглого стола, Иваново, 28 сентября 2026 г. / сост. А. А. Лобова. – Иваново : Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2026. – 71 с.

В сборнике представлены материалы, раскрывающие значение местной противовоздушной обороны (МПВО) для защиты регионов в годы Великой Отечественной войны. Анализ проводится в сопоставлении с современными системами гражданской обороны и их применимостью к текущим вызовам. Центральное место занимают исследования функционирования МПВО в ключевых исторических городах, таких как Севастополь, Курск и Смоленск. Также представлен уникальный взгляд на защиту городской инфраструктуры Иваново через призму воспоминаний очевидцев.

Сборник адресован студентам, курсантам и слушателям учебных заведений профессионального образования.

© Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2026

УДК 94(470.21)

Н.С. Василевич, Н.Ю. Новичкова
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

ВКЛАД МПВО СЕВАСТОПОЛЯ В ОБОРОНУ ГОРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье анализируется деятельность штаба и подразделений местной противовоздушной обороны города Севастополь в период Великой Отечественной войны. На основе архивных данных и мемуарных источников противовоздушная оборона города в годы Великой Отечественной войны. Основные выводы: заблаговременная подготовка формирований, массовые учения и четкая организация позволили отразить первые удары вражеской авиации уже в первые часы войны. Несмотря на безраздельное господство люфтваффе, нехватку боеприпасов и острую нехватку личного состава, зенитчики и бойцы МПВО проявили массовый героизм, обеспечив защиту города, кораблей Черноморского флота и гражданского населения. Система МПВО вносила неоценимый вклад в героическую оборону Севастополя до последних дней осады.

Ключевые слова: Севастополь, местная противовоздушная оборона, Великая Отечественная война, оборона города, зажигательные бомбы, Черноморский флот.

Создание местной противовоздушной обороны в Главной базе Черноморского флота относится к 17 сентября 1935 г. К 1938 году в Центральном, Корабельном и Северном районах Севастополя были сформированы внештатные подразделения МПВО, включавшие команды управления и связи, противохимической защиты, противопожарной обороны, аварийно-восстановительные команды и санитарные дружины. Был организован городской и районные штабы МПВО. Начальниками МПВО города и районов назначены председатели горисполкома и райисполкомов, а комиссаром МПВО города стал 1-й секретарь горкома ВКП(б) Б.А. Борисов [2].

В команды МПВО были приписаны лица, ограниченно годные к военной службе, с учётом их специальностей. Подготовка личного состава проводилась в нерабочее время. В апреле 1941 года руководство города провело крупное учение, в котором приняло участие почти всё население. Отрабатывались

© Василевич Н.С., Новичкова Н.Ю., 2026

затемнение города, тушение пожаров, подрыв железнодорожных путей, временный вывод из строя водопровода и связи. Большую роль в подготовке населения сыграла организация Осоавиахима — через систему которой к 1941 году прошло 50 000 человек [2].

Перед Великой Отечественной войной и в ходе героической обороны Севастополя МПВО города возглавлял председатель Севастопольского горисполкома В.П. Ефремов, дважды раненый в период обороны и награждённый орденами Красного Знамени и Отечественной войны [2].

Первое боевое крещение формирования Севастопольской МПВО получили за час до начала Великой Отечественной войны. 22 июня 1941 года, в 2 часа 22 минуты, в Севастополе было объявлено тревожное положение. В 3 часа 05 минут береговые посты наблюдения услышали шум авиационных моторов. В 4 часа 05 минут с юга был обнаружен двухмоторный вражеский самолёт. По нему вела огонь вся зенитная артиллерия ПВО, включая зенитные орудия боевых кораблей флота. Вражеский самолёт был сбит, однако он успел сбросить бомбы в черте города. Взрывами было разрушено 15 домов, под развалинами которых погибло 24 человека и ранено 179 человек гражданского населения. На места разрушений были немедленно направлены санитарные, аварийно-спасательные команды и отряды милиции [2].

Первоочередным противником, от которого страдали севастопольцы, была вражеская авиация. Перед войной прикрытие Севастополя обеспечивал 61-й зенитный артиллерийский полк, состоявший из четырёх дивизионов. Три дивизиона были вооружены 85-мм зенитными орудиями и полуавтоматическими зенитными пушками калибра 76,2 мм, четвёртый дивизион малокалиберной зенитной артиллерии — 16 автоматическими орудиями калибра 37 мм. Пулемётный батальон насчитывал 46 пулемётов, в том числе 28 счётверённых установок М-4, а прожекторный батальон — 27 станций [4].

По данным В.П. Малышева и А.В. Лебедева, противопожарные формирования МПВО Киева, Ленинграда, Севастополя и Одессы включали десятки тысяч бойцов. Вся система мероприятий по местной ПВО осуществлялась в 223 городах-пунктах СССР [3].

В ноябре–декабре 1941 года, в ходе первых штурмов Севастополя, немецко-фашистская авиация совершила 134 налёта в ноябре (380 самолёто-вылетов) и 344 налёта в декабре (467 самолёто-вылетов). Летчиками и зенитчиками на земле и в воздухе было сбито 131 самолёт противника [4]. Особую сложность создавало безраздельное господство вражеской авиации в воздухе: каждый новый штурм Севастополя сопровождается всё большим количеством немецких самолётов. Так, во время второго штурма (декабрь 1941 года) противник выделил для ударов по кораблям флота авиационную эскадру в

составе 150 бомбардировщиков, тогда как СОР располагал лишь 53 исправными самолётами [4].

Зенитчики Севастополя проявили массовый героизм. Известен эпизод обороны миноносца во время вражеского налёта, когда на катере до 70 вражеских бомбардировщиков пикировали на уже горящее судно. «Наши моряки продолжают стрелять из зенитных орудий», даже когда их одежда загорелась, а вода в трюме дошла им до пояса, и судно начало тонуть [1].

Ещё одной особенностью боевых действий зенитной артиллерии в обороне Севастополя стало то, что 75% её состава было привлечено для отражения наземных атак врага — для борьбы с танками и живой силой противника. Кроме того, по приказу командования из частей ПВО в морскую пехоту было выделено 4727 рядовых и сержантов и 83 офицера, вследствие чего многие орудия обслуживались сокращёнными расчётами [4].

Материально-техническое обеспечение зенитных частей представляло серьёзную проблему. На 20 мая 1942 года, перед решающими боями за Севастополь, у зенитчиков до полного боекомплекта недоставало снарядов: для 85-мм орудий — более 13 000 штук, для 76,2-мм — порядка 13 000 штук. Иногда из-за недостатка боеприпасов командиры не открывали огонь по одиночным вражеским самолётам, а скудный запас снарядов берегли для борьбы с наземными целями [4].

Деятельность Государственного Комитета Обороны СССР имела ключевое значение для укрепления МПВО. ГКО принял 11 постановлений, касающихся деятельности МПВО. Постановлением № ГКО-26 от 5 июля 1941 года была проведена реорганизация МПВО: в Москве были развёрнуты 25 войсковых батальонов численностью 23 800 человек и 12 батальонов в городах Московской области, созданы 4 аварийно-восстановительных полка [3][5].

Постановление ГКО № 416сс от 7 августа 1941 года предусматривало производство противогазов для гражданского населения, а постановление № 1669сс от 27 апреля 1942 года возложило организацию противохимической защиты на Главное управление МПВО НКВД СССР [5].

Особо важно постановление ГКО № 3592сс от 16 июня 1943 года «О местной противовоздушной обороне», содержавшее комплекс решений по усилению аварийно-восстановительной и противопожарной служб, увеличению численности войск МПВО, укреплению руководящего состава [5].

Местная противовоздушная оборона Севастополя стала важнейшим элементом системы защиты города в годы Великой Отечественной войны. Создание МПВО заблаговременно, в мирное время, проведение массовых учений, подготовка населения — всё это позволило городу в кратчайшие сроки мобилизовать ресурсы для отражения первых налётов вражеской авиации.

Зенитчики Севастополя, несмотря на безраздельное господство вражеской авиации, нехватку боеприпасов и тяжелейшие боевые условия, проявили массовый героизм и самоотверженность, обеспечивая защиту города, кораблей флота и гражданского населения. МПВО, наряду с войсковыми подразделениями ПВО и истребительной авиацией, внесла неоценимый вклад в героическую оборону Севастополя, сохранив жизнь и здоровье тысячам советских людей [2][3][5].

Список использованной литературы

1. Жукова Ольга Германовна «Человек войны» в контексте военной истории Крыма 1941-1944 гг. , или оборона Севастополя - история защищающихся // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2016. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-voyny-v-kontekste-voennoy-istorii-kryma-1941-1944-gg-ili-oborona-sevastopolya-istoriya-zaschischayuschihsya (дата обращения: 24.09.2026).
2. История местной противовоздушной обороны в Севастополе URL: https://92.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/3934245 (дата обращения: 22.09.2026).
3. Действия сил местной противовоздушной обороны по защите городов в годы Великой Отечественной войны URL: https://history.milportal.ru/dejstviya-sil-mestnoj-protivovozdushnoj-oborony-po-zashhite-gorodov-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/ (дата обращения: 22.09.2026).
4. Зенитчики в обороне Севастополя. По самолетам, танкам и живой силе до последнего снаряда URL: https://topwar.ru/93272-zenitchiki-v-oborone-sevastopolya-po-samoletam-tankam-i-zhivoy-sile-do-poslednego-snaryada.html (дата обращения: 22.09.2026).
5. Лебедев, А. В. Деятельность Государственного Комитета Обороны СССР в области противовоздушной и противохимической защиты населения страны в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг / А. В. Лебедев // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2016. – Т. 6, № 1(10). – С. 80-90. – EDN VWTGBF.
6. Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона страны в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М.: Военное издательство, 1985. С. 31.

УДК 94(571.6)

К.А. Зимарин, Н.Ю. Новичкова
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

ЗАЩИТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РУБЕЖЕЙ СССР СИЛАМИ МПВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОРГАНИЗАЦИЯ, ЗАДАЧИ И ИТОГИ

Аннотация: В статье рассматривается деятельность сил местной противовоздушной обороны (МПВО) на территории советского Дальнего Востока в период с 1941 по 1945 год. Анализируется геополитическая обстановка в регионе, угроза вторжения японских вооруженных сил и влияние фактора Ленд-лиза на стратегию прикрытия дальневосточных портов и промышленных центров. Особое внимание уделяется мерам маскировки, организации светомаскировки, строительству укрытий и мобилизации гражданского населения. Подводится итог роли МПВО в обеспечении бесперебойной работы тыла и подготовке к контрнаступательным операциям 1945 года.

Ключевые слова: МПВО, Дальний Восток, Великая Отечественная война, Советско-японская война, Ленд-лиз, светомаскировка, тыл.

Дальневосточный театр военных действий занимал особое место в стратегических планах СССР в годы Второй мировой войны. Несмотря на то, что основные сражения Великой Отечественной войны разворачивались на западных рубежах, восточные границы Советского Союза оставались зоной повышенной геополитической напряженности. Важнейшей составляющей обеспечения безопасности тыла стала система местной противовоздушной обороны (МПВО), на которую возлагались задачи по защите гражданского населения, промышленных объектов и транспортной инфраструктуры от ударов с воздуха.

С началом Великой Отечественной войны нагрузка на дальневосточную систему ПВО и МПВО многократно возросла. Значительная часть регулярных частей ПВО была переброшена на запад, что потребовало экстренной реорганизации оставшихся сил и большей опоры на формирования МПВО. Согласно постановлению СНК СССР, система МПВО была переведена на строгие военные рельсы. Главной особенностью дальневосточного направления было то, что до августа 1945 года регион не подвергался массированным воздушным налетам, однако угроза нападения диктовала необходимость

© Зимарин К.А., Новичкова Н.Ю., 2026

поддержания системы в состоянии перманентной готовности. Силы МПВО в этих условиях решали следующие задачи:

1. Обеспечение строгой светомаскировки: порты и железнодорожные узлы были оснащены сложными системами затемнения, что позволяло сохранять их функциональность в ночное время без демаскировки для вражеской авиации.
2. Противохимическая защита: на случай применения противником отравляющих веществ или биологического оружия (что рассматривалось как реальная угроза) формировались дегазационные команды, а население обеспечивалось средствами индивидуальной защиты.
3. Спасательные работы: команды МПВО были готовы к оперативному тушению пожаров и разбору завалов в случае нападения японской авиации или диверсантов.

Силы МПВО совместно с военными инженерами провели беспрецедентные работы по маскировке промышленных гигантов. Были построены ложные аэродромы, макеты заводских цехов и жилых кварталов, имитирующие дым из труб. Рабочие заводов, входящие в группы самозащиты МПВО, дежурили на крышах, обеспечивая оперативное сбрасывание зажигательных авиабомб до начала пожара.

Остро стоял вопрос нехватки кадров, поскольку мужское население призывного возраста массово отправлялось на Западный фронт. Основную тяжесть службы в формированиях МПВО на Дальнем Востоке взяли на себя женщины, подростки и пенсионеры. Они несли службу на постах воздушного наблюдения, оповещения и связи, работали в командах противопожарной обороны, обслуживали убежища и щели. Деятельность гражданского населения в структуре МПВО стала примером высокой самоорганизации и патриотизма.

Реальная проверка готовности системы МПВО на дальневосточных рубежах произошла в августе 1945 года в ходе советско-японской войны. Хотя основной удар Красной Армии наносился по сухопутным группировкам противника, японская авиация и флот предпринимали попытки атаковать советский тыл и побережье. Наиболее показательным эпизодом стала оборона Петропавловска-Камчатского. Японские военно-морские и воздушные силы предприняли ряд налетов на порт и базу. Силы МПВО, действуя в связке с береговой артиллерией и зенитными расчетами, обеспечили эвакуацию гражданского населения, организовали тушение пожаров и восстановление поврежденной инфраструктуры. Четкая работа систем оповещения и групп самозащиты позволила минимизировать человеческие жертвы и сохранить боеспособность гарнизона, что внесло вклад в успешное удержание Камчатки как стратегического плацдарма.

Система местной противовоздушной обороны на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны выполнила свою главную задачу: она обеспечила сохранность критически важной инфраструктуры, бесперебойную работу портов, принимающих грузы Ленд-лиза, и функционирование промышленных предприятий, снабжающих фронт техникой. Несмотря на то, что до 1945 года регион избежал тотальных разрушений от воздушных налетов, это стало результатом не только сдерживающего фактора, но и колоссальной работы сил МПВО. Маскировка, светомаскировка, создание укрытий и массовая подготовка населения позволили сохранить экономический и военный потенциал Дальнего Востока, что в конечном итоге обеспечило успешную передислокацию советских войск и разгром Квантунской армии в августе 1945 года. Опыт дальневосточной МПВО стал важной страницей в истории обеспечения национальной безопасности СССР.

Список использованной литературы

1. Богданов, С. А. Организация местной противовоздушной обороны Дальнего Востока СССР в 1932-1939 гг / С. А. Богданов // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 12. – С. 125-129. – DOI 10.24158/fik.2017.12.30. – EDN ZWQLXR. (дата обращения: 20.09.2026).

2. Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона страны в Великой Отечественной войне 1941-1945. - М.: Воениздат, 1985. - 232 с. (дата обращения: 20.09.2026).

3. Дробница А.В. Подразделения местной противовоздушной обороны юго-восточных регионов Дальнего Востока в период войны с Японией в августе-сентябре 1945 года // Наука и диалог. - 2019. - № 8. - С. 112-125. (дата обращения: 20.09.2026).

4. Исаев Александр Александрович, Федирко Оксана Петровна Деятельность общественно-политических организаций по подготовке населения Дальнего Востока к обороне в годы Великой Отечественной войны // Вестник БГУ. 2015. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-obschestvenno-politicheskih-organizatsiy-po-podgotovke-naseleniya-dalnego-vostoka-k-oborone-v-gody-velikoy-otechestvennoy (дата обращения: 20.09.2026).

УДК 355.58

А.Д. Кузнецова, К.А. Новожилова
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

ОРГАНИЗАЦИЯ УКРЫТИЙ И СВЕТОМАСКИРОВКИ СИЛАМИ МПВО В 1941–1945 гг. И СОВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ г. ПЕНЗА)

Аннотация. В статье сопоставляется опыт организации укрытий и светомаскировки силами Местной противовоздушной обороны (МПВО) в Пензе в 1941–1945 гг. с современными мерами защиты населения. На основе архивных материалов и нормативных документов показаны создание служб МПВО, трудности формирования фонда бомбоубежищ, жёсткий режим затемнения и контроль за его соблюдением. Отдельное внимание уделено преемственности и различиям между военной и современной системами: капитальными защитными сооружениями, простейшими и модульными укрытиями, централизованным оповещением и обучением населения. Автор отмечает, что современная система в Пензе опирается на федеральную и региональную нормативную базу, регулярный мониторинг и бюджетное финансирование, однако проблема полной готовности защитных сооружений сохраняется. Делается вывод, что защита населения требует не кампанейского, а постоянного поддержания готовности, прозрачного учёта и реального охвата населения.

Ключевые слова: МПВО, светомаскировка, укрытия, гражданская оборона, защитные сооружения, Пенза, оповещение населения.

Обеспечение безопасности граждан в условиях военных конфликтов исторически относится к числу ключевых задач государства. В годы Великой Отечественной войны её решала система Местной противовоздушной обороны (МПВО), созданная в короткие сроки и опиравшаяся на массовое участие населения. Спустя восемь десятилетий, перед лицом новых угроз — от беспилотных летательных аппаратов до техногенных аварий — государство вновь выстраивает многоуровневую систему защиты. Она включает капитальные защитные сооружения, быстровозводимые укрытия и современные средства информирования. Пенза, в военные годы бывшая тыловым городом, а сегодня являющаяся крупным административным и промышленным центром, позволяет проследить эволюцию подходов к защите населения: от затемнения окон и подвалов, оборудованных силами домоуправлений, до модульных

© Кузнецова А.Д., Новожилова К.А., 2026

железобетонных укрытий и цифровых систем оповещения. Цель работы — сопоставить организацию укрытий и светомаскировки силами МПВО в 1941–1945 гг. с современными мерами защиты, реализуемыми в Пензе.

Формирование системы МПВО в Пензенской области началось почти сразу после начала войны. Уже 21 июля 1941 г. исполнительный комитет Пензенского областного Совета депутатов трудящихся принял решение № 748 «Об организации местной противовоздушной обороны по области». По этому документу председатели исполкомов городских и районных Советов становились начальниками МПВО, а все указания по подготовке они получали от Облисполкома и местных органов НКВД. Важнейшим элементом решения стало создание при исполкомах специализированных служб: оповещения и связи, охраны безопасности и общественного порядка, медико-санитарной, противопожарной, аварийно-восстановительной, ветеринарной, а также службы светомаскировки и службы убежищ и закрытий. Начальниками этих служб утверждались заведующие соответствующими отделами исполкомов, что обеспечивало управляемость и персональную ответственность [1].

Помимо организационных структур, решение № 748 закрепляло конкретные мероприятия, возлагавшиеся на штабы МПВО. В их числе: установление сигналов воздушной и химической тревоги, оповещение населения, отрывка щелей, оборудование бомбоубежищ и газоубежищ, формирование команд и групп самозащиты, а также организация светомаскировки и маскировки объектов совместно с милицией. Таким образом, уже на начальном этапе войны укрытия и светомаскировка были определены как приоритетные направления работы МПВО. Их реализация возлагалась не только на штабы, но и на широкие слои населения через систему групп самозащиты [2].

Создание фонда укрытий в Пензе сопровождалось значительными трудностями. По архивным данным, к маю 1942 г. в городе имелось лишь 26 бомбоубежищ: 14 — по ведомственной линии, на промышленных и транспортных объектах, и 12 — по линии домоуправлений, в подвалах жилых домов. Этого хватало для защиты только 30 % горожан. Ситуацию осложняло низкое качество оборудования: не хватало фильтров и воздухопроводов, вместо резины для герметизации применялись самодельные валики из войлока и ваты, не везде имелись необходимые скамейки и лампы [3].

Положение оставалось неудовлетворительным и в последующие годы. В докладе первому секретарю Обкома ВКП(б) отмечалось, что штаб МПВО Пензы не справился с подготовкой населения: обучением не было охвачено 56 тыс. человек, рытьё щелей не завершено, оборудование убежищ шло крайне медленно. Акт проверки от 5 июня 1943 г. фиксировал: «Из 4 подвальных бомбоубежищ по ул. Московской готов только один подвал. В Заводском

районе из 7 подвальных бомбоубежищ 3 не закончены. Работы по ним не ведутся. На заводе № 50 бомбоубежищ нет и к их строительству не приступают». Эти сведения показывают, что формальное создание службы убежищ и закрытий ещё не означало практического решения задач МПВО: сказывались ресурсные ограничения военного времени и недостаточная исполнительская дисциплина [3].

Светомаскировка являлась не разовой кампанией, а жёстким режимным комплексом, введённым с 30 октября 1941 г. В Пензенской области действовал режим полного затемнения: ночью отключалось наружное освещение, окна домов занавешивались чёрной материей, одеялами или бумагой, на автомобильные фары устанавливались специальные козырьки, а накал ламп уличных светофоров и железнодорожных объектов снижался на 50 % [3].

Контроль соблюдения режима был строгим. Злостным нарушителям отключали свет, широко применялись штрафы, а в отдельных случаях применялось судебное преследование. Показательно, что нарушителями становились не только рядовые граждане, но и ответственные работники. В документах МПВО отмечалось снижение режима маскировки и светомаскировки объектов; руководство требовало привести укрытия в рабочее состояние, обеспечить режим светомаскировки и усилить контроль за ним. Следовательно, светомаскировка в Пензенской области была не только технической мерой, но и элементом повседневной дисциплины, за нарушение которого наступала реальная ответственность [3].

В послевоенный период МПВО была преобразована в Гражданскую оборону (ГО), а защита населения стала строиться на единой федеральной нормативной базе. На региональном и муниципальном уровнях эта база конкретизируется. Так, постановление администрации г. Пензы от 29 ноября 2017 г. № 2299 «О мерах по сохранению и рациональному использованию защитных сооружений гражданской обороны» определило полномочия Муниципального казённого учреждения «Управление по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям города Пензы»: учёт существующих и создаваемых защитных сооружений, подготовку перспективных планов оценки их технического состояния, контроль за поддержанием готовности, а также ежегодные смотры-конкурсы на лучшее содержание ЗС ГО. Документ опирается на Федеральный закон № 28-ФЗ «О гражданской обороне», постановления Правительства РФ и СП 88.13330.2014, что обеспечивает преемственность и правовую определённость современных мер [4].

На уровне региона действует Закон Пензенской области, закрепляющий полномочия Правительства по созданию и поддержанию в постоянной готовности технических систем управления ГО, систем оповещения и защитных

сооружений. Кроме того, принято постановление Правительства Пензенской области «Об организации подготовки населения в области гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций», регламентирующее обучение различных категорий населения. Таким образом, современная система защиты в Пензе выстроена как вертикаль: федеральные законы и своды правил — региональные акты — муниципальные постановления и функции конкретного учреждения.

Фонд защитных сооружений Пензы количественно значителен, но неоднороден по готовности. По данным на октябрь 2025 г., в городе числилось 103 защитных сооружения гражданской обороны, в том числе 84 убежища и 19 укрытий, общей вместимостью более 60 тыс. человек. Однако только 31 объект, или 30 %, был официально признан готовым к использованию; 32 объекта, или 31 %, находились в ограниченно готовом состоянии; 40 объектов, или 39 %, не были готовы вовсе. Проблема прослеживается во всех формах собственности: среди 37 федеральных ЗС ГО полностью готовы лишь 4, в государственной собственности — 3 из 16, в муниципальной — 11 из 17; наиболее тревожная ситуация среди 33 частных объектов, где готовы только 13. С начала 2025 г. организации-балансодержатели направили на повышение готовности более 16,4 млн рублей, из городского бюджета дополнительно выделено свыше 13,2 млн рублей. Это позволило завершить капитальный ремонт пяти муниципальных укрытий и продолжить работы ещё на двух [5].

Параллельно с капитальными ЗС ГО в Пензе развивается система простейших укрытий. При необходимости предусмотрено использование почти 1000 заглублённых помещений и объектов подземной инфраструктуры — подвалов, цокольных этажей, подземных парковок и переходов — общей вместимостью более 268 тыс. человек. В 2024 г. в городе установили быстровозводимые железобетонные модульные укрытия в местах массового пребывания людей: на Фонтанной и Юбилейной площадях, в парке Белинского и других общественных пространствах. Вместимость каждого модуля составляет 15 человек. Кроме того, на подъездах многоквартирных домов размещаются указатели с направлением движения к укрытию и информацией о том, у кого находятся ключи — у управляющей компании или старшего по дому. Важно, что в простейших укрытиях, в отличие от капитальных убежищ, не предусмотрено дополнительного оборудования: они рассчитаны на кратковременное пребывание и защиту от воздушной угрозы, включая атаки беспилотников [5, 6, 7].

Современным аналогом службы оповещения МПВО выступает централизованная система, проверяемая в ходе всероссийских командно-штабных тренировок. В Пензенской области в рамках таких тренировок подаётся сигнал «Внимание всем!» с запуском электросирен и громкоговорителей,

временным замещением эфира теле- и радиовещания соответствующим сообщением. Оповещение осуществляется с использованием системы централизованного оповещения области, сетей радиотрансляции, телевидения и локальных систем оповещения. Это прямая преемственность задач, которые в 1941 г. решались через штабы МПВО и группы самозащиты: своевременное доведение сигнала тревоги до населения остаётся критическим элементом защиты.

Обучение населения также сохраняет преемственность с практикой военных лет, когда требовалось охватить подготовкой десятки тысяч горожан. Сегодня подготовка ведётся на плановой основе: действует постановление Правительства Пензенской области об организации подготовки населения в области ГО и защиты от ЧС; сотрудники МЧС проводят обучающие занятия для детей в рамках месячников гражданской обороны, уроки безопасности в образовательных учреждениях, а на базе библиотек и отделов социального управления создаются пункты подготовки к ЧС. Гражданам разъясняются основные способы защиты, порядок действий по сигналу «Внимание всем!» и правила поведения в различных условиях.

Сопоставление двух исторических периодов позволяет выявить как очевидную преемственность, так и принципиальные различия. Преемственность проявляется прежде всего в структурной логике: и в 1941 г., и в настоящее время защита населения строится на сочетании капитальных сооружений — бомбоубежищ тогда, убежищ и укрытий сейчас — и простейших укрытий: щелей и подвалов тогда, заглублённых помещений и модульных конструкций сейчас. Оповещение населения остаётся самостоятельным и приоритетным направлением, а обучение — обязательным элементом системы.

Вместе с тем различия носят качественный характер. В годы войны создание укрытий и светомаскировка осуществлялись в условиях жёсткого дефицита ресурсов и опирались преимущественно на массовую самодеятельность и административное принуждение; качество сооружений зачастую было низким, а охват населения — недостаточным. Современная система основана на нормативно закреплённых требованиях, централизованном финансировании, регулярном мониторинге технического состояния и дифференцированном подходе к типам укрытий. Если в 1941–1945 гг. светомаскировка была тотальной режимной мерой, то сегодня акцент смещается на адресное оповещение и информирование через сети связи, а вместо затемнения городов применяются технические и организационные решения, учитывающие характер современных угроз.

Наконец, нельзя не отметить различие в характере угроз. В годы Великой Отечественной войны основным сценарием были массированные авианалёты,

требовавшие сплошного затемнения и массового укрытия в подвалах. Сегодня спектр угроз шире: он включает атаки беспилотников, террористические акты, техногенные аварии. Это требует большей гибкости: сочетания стационарных ЗС ГО с быстровозводимыми модулями, развития подземной инфраструктуры двойного назначения — парковок, переходов — и постоянного совершенствования системы оповещения.

Опыт организации укрытий и светомаскировки силами МПВО в Пензе в 1941–1945 гг. показывает, что даже в условиях военного дефицита система защиты населения может функционировать, если она опирается на чёткую организационную структуру — службы при исполкомах, персональную ответственность начальников и массовое вовлечение граждан. Вместе с тем исторический материал выявляет и слабые места такого подхода: недостаточное финансирование, низкое качество сооружений и неполный охват населения обучением.

Современная Пенза унаследовала структурную логику МПВО, но перевела её на принципиально иную основу: нормативно-правовую базу, регулярный мониторинг, бюджетное финансирование и дифференцированные типы укрытий. В городе одновременно существуют капитальные защитные сооружения — 103 объекта, из которых, однако, лишь 30 % полностью готовы, — почти тысяча заглублённых помещений, способных принять более 268 тыс. человек, и модульные быстровозводимые укрытия в местах массового пребывания людей. Система оповещения и обучение населения сохраняют функцию, аналогичную той, которую в годы войны выполняли служба оповещения и группы самозащиты.

Главный урок сопоставления двух эпох состоит в том, что защита населения не может быть кампанией, проводимой «к дате»: она требует постоянного поддержания готовности, прозрачного учёта и реального, а не формального охвата. Если МПВО военных лет продемонстрировала силу массовой мобилизации, то современная система должна продемонстрировать силу качества и регулярности. В этом отношении опыт Пензы, сочетающей историческую преемственность с поиском новых решений, представляет значительный интерес.

Список литературы

1. Решение Исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся Пензенской области от 21.07.1941 № 748 «Об организации местной противовоздушной обороны по области» : [сайт]. – URL: https://penza-gov.ru/doc/84102 (дата обращения: 20.09.2026).

2. Кладов, В. Ю. Пензенский оборонительный рубеж и оборона Пензы в 1941–1945 гг. / В. Ю. Кладов. – Пенза, 2022. – 358 с.

3. «Забытый алфавит войны»: бомбоубежища в Пензе : [сайт]. – URL: https://zarechniypenza.bezformata.com/listnews/zabitij-alfavit-vojni-bomboubezhisha/64721395/ (дата обращения: 20.09.2026).

4. Постановление администрации г. Пензы от 29 ноября 2017 г. № 2299 «О мерах по сохранению и рациональному использованию защитных сооружений гражданской обороны, расположенных на территории города Пензы» : [сайт]. – URL: https://base.garant.ru/47316506/ (дата обращения: 20.09.2026).

5. Столица 58 — новости Пензы и Пензенской области : [сайт]. – URL: https://stolica58.ru/news/obcshestvo/pochti-40-zacshitnyh-sooruzhenij-v-penze-ne-gotovy-k-priemu-lyudej-v-sluchae-chs (дата обращения: 20.09.2026).

6. Вопросы обеспечения безопасности пензенцев на особом контроле губернатора Пензенской области О. В. Мельниченко : [сайт] / Главное управление МЧС России по Пензенской области. – URL: https://58.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/5444273 (дата обращения: 20.09.2026).

7. МК в Пензе. Новости Пензы и Пензенской области : [сайт]. – URL: https://www.mkpenza.ru/social/2024/09/17/penzencam-pokazali-kak-dolzhny-byt-organizovany-prosteyshie-ukrytiya.html (дата обращения: 20.09.2026).

УДК 908

А.А. Лобова
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МПВО В ВОСПОМИНАНИЯХ ИВАНОВЦЕВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Функции местной противовоздушной обороны (МПВО) в годы Великой Отечественной войны были направлены на защиту населения, объектов народного хозяйства и инфраструктуры от воздушных нападений и ликвидацию их последствий.

Основные функции МПВО в годы Великой Отечественной войны заключались в следующем:

• *Предупреждение и оповещение.* МПВО обеспечивала своевременное оповещение населения об угрозе воздушного нападения и о миновании опасности. Для этого совершенствовались системы связи и оповещения, устанавливались электросирены и мощные динамики.

• *Маскировка и светомаскировка.* Проводились мероприятия по маскировке населённых пунктов, промышленных объектов, военных баз и культурных памятников. Особое внимание уделялось светомаскировке — затемнению улиц, зданий, транспорта в ночное время. Для дезориентации вражеской авиации создавались ложные объекты и кварталы.

• *Подготовка защитных сооружений.* Строились бомбоубежища и газоубежища, переоборудовались подвалы и погреба. Там, где не хватало коллективных сооружений, возводились крытые щели и землянки.

• *Ликвидация последствий воздушных нападений.* Формирования МПВО тушили пожары, возникавшие после бомбардировок, в том числе вызванные зажигательными бомбами. Проводились аварийно-спасательные работы: извлечение пострадавших из-под завалов, оказание первой медицинской и доврачебной помощи

• *Противопожарная защита.* Создавались и обучались противопожарные формирования для борьбы с зажигательными бомбами.

• *Противохимическая защита.* Обеспечивалось население средствами индивидуальной защиты (противогазами), проводились мероприятия по защите от химического оружия.

• *Аварийно-восстановительные работы.* На базе строительных трестов и ремонтных служб создавались специальные отряды для быстрого восстановления повреждённых зданий, объектов коммунального хозяйства,

© Лобова А.А., 2026

линий связи, дорог и мостов.

• *Оказание медицинской и ветеринарной помощи.* Формировались санитарные дружины и отряды для помощи пострадавшим людям, а также ветеринарные службы — для помощи животным.

• *Поддержание общественного порядка.* Силы МПВО участвовали в обеспечении соблюдения установленного режима в угрожаемых районах.

• *Участие в создании оборонительных сооружений.* В прифронтовых городах формирования МПВО активно участвовали в строительстве противотанковых заграждений, огневых точек, установке фугасов и мин.

• *Разминирование территорий.* Пиротехнические подразделения обезвреживали неразорвавшиеся авиабомбы, артиллерийские снаряды и мины. На заключительном этапе войны силы МПВО выполняли задачи по гуманитарному разминированию освобождённых городов.

• *Подготовка населения.* Постановлением СНК СССР от 2 июля 1941 года была введена всеобщая обязательная подготовка граждан к противовоздушной обороне. Мужчины от 16 до 60 лет и женщины от 18 до 50 лет должны были состоять в группах самозащиты и проходить соответствующее обучение. К концу 1941 года было создано более 80 тысяч таких групп, а обучение прошли около 40 миллионов человек. [6, 8, 9, 12, 14]

Таким образом, МПВО играла ключевую роль в защите тыла, сохранении жизней и обеспечении бесперебойной работы экономики в условиях массированных воздушных атак противника

9 июля 1941 г. облисполком города Иваново принял решение «О порядке подготовки населения к противовоздушной и противохимической обороне и организации групп самозащиты в городах и районах Ивановской области». На предприятия, городские и районные исполкомы возлагались руководство и ответственность за организацию подготовки населения к МПВО (местной противовоздушной обороне), ПВХО (местной противохимической обороне) и создание групп самозащиты. Добровольные общества – «Осоавиахим» и «Красный Крест» содействовали в подборе инструкторов из числа специалистов – учителей, агрономов, медицинских работников и др.

8 ноября 1941 г. по решению Совнаркома РСФСР в г. Иванове началось строительство командного пункта МПВО. Место для строительной площадки в районе стадиона «Спартак» (м. Пустошь-Бор) было выбрано не случайно. Учитывались удаленность площадки от промышленных объектов, могущих подвергнуться бомбежке и удобное геологическое расположение участка (залегание грунтовых вод на достаточной глубине более 8 метров). На строительстве данного объекта использовали труд заключенных. Для «особого

контингента лиц» руководство области выделило 100 кг махорки, 100 комплектов обуви и одежды (ватные фуфайки и брюки), меховые полушубки. Задачами местной противовоздушной обороны являлись: приспособление и оборудование бомбоубежищ, строительство полевых убежищ и щелей, светомаскировка городов. Все коммунальные службы городов и поселков РСФСР получили указания по боевой подготовке команд МПВО. В городах Ивановской области были сформированы специальные объектные команды: водопровода, канализации, электроснабжения, служб дегазации, восстановления зданий, дорог, мостов и др. Необходимо было в кратчайшие сроки оснастить группы самозащиты противогазами, комбинезонами, резиновыми сапогами, защитными накидками, приборами РДП-1, ВДП, сумками химразведчика, санитарными сумками, носилками, аптечками. [4]

В связи с вероломными нападением Германии в первые месяцы войны многие задачи перехода МПВО на военные нужды не были решены. Председатель Исполнительного комитета Ивановского городского Совета (горсовета) г. Иваново М.Я. Гонобоблев на заседания бюро Ивановского городского комитета ВКП(б) о состоянии местной противовоздушной обороны города, прошедшем 4 июля 1941 г., отмечает, что не были проработаны вопросы с транспортом для медико-санитарных бригад, недостаточно материалов для обеспечения пожарных команд на случай аварий на предприятиях, нет четко проработанных указаний по расчету вместимости бомбоубежищ: «*Не доработан вопрос в части транспорта. Медикосанитарная команда находится по транспорту в «скорой помощи». В случае тревоги она будет работать по указанию «Скорой помощи». <…> Аварийно-восстановительная служба состоит из команд: Трамвайного управления, Водоканализации, Коммунстроя и др. Запас материалов на случай аварии крайне недостаточен и крайне мал. Перед нами стоит задача, чтобы запас на случай аварии значительно пополнить. По линии бомбоубежищ и щелей. В настоящее время выявлено и оборудовано бомбоубежищ на 57 тыс. человек без щелей и щелей на 49 тыс., всего подготовлено бомбоубежищ и щелей (но щели не закрыты) – на 116 тыс. человек. Неясен один вопрос, который я должен довести до сведения бюро ГК ВКП(б). Мы не имеем расчетов по бомбоубежищам, сколько нужно квадр. метров на человека. Таких указаний у нас нет. Я обращался в Москву и просил, чтобы мне выяснили это, но ничего я определенного по этому вопросу не получил*.» [3]

Также существовал и ряд проблем с организацией пожарной защиты на местах, связанных с непроработанностью алгоритмов действия населения на случай пожара и недостаточным контролем за должным содержанием средств пожаротушения в районах города: «*У нас нет порядка привлечения населения к*

тушению пожаров. Есть разговоры о тушении, но нет реально подготовленной базы. <…> Есть бочки, сегодня я обследовал район Минеево, есть они, но в них воды нет, а если и есть, то одно ведро. Насчет песка, его не видно и совершенно неизвестно, кто из жителей с каким инструментом должен выходить на тушение пожара. … надо обратить внимание на более строгую охрану колонок и колодцев, а то можно этим сторожам одному сказки рассказывать, а другому в это время можно бросать в колодцы все что угодно. В Минееве на трех колонках не было вовсе людей. Не было людей и у одного колодца» [3].

Рис. 1. Ивановцы слушают объявление о начале войны
через радиорепродукторы, установленные на здании Ивановского почтамта.
Фото 22 июня 1941 г. https://igikm.ru/musey-online/publikatsii/?ELEMENT_ID=2989

Тем не мене, уже к началу июля 1941 года была проделана значительная работа по защите города Иваново и его населения: организованы бомбоубежища и укрытия, перестроена работа пожарных команд и созданы пожарные подразделения на предприятиях и в крупных домоуправлениях, организована химическая защита, с населением проведена разъяснительная работа. В той же стенограмме заседания бюро Ивановского городского комитета ВКП(б) о состоянии местной противовоздушной обороны города, цитата из которой приводилась выше, мы читаем: «*У нас составлен специальный план оповещения,*

который имеется у дежурного. Есть план у каждой команды, у каждой службы, что каждая команда должна делать. Развернуты еще дополнительно 5 пунктов по городу. Организовано 80 пунктов по районам. При здравпунктах на фабриках и заводах есть стационары для оказания помощи пострадавшим, от 7 до 10 коек. Имеется команда медикосанитарная в количестве 32 человек. Имеется в каждом районе и на объектах. Всего в медикосанитарной дружине 6793 человека. <…> С введением военного положения пожарные команды переведены на казарменное положение. При помощи областного управления НКВД взято 5 насосов. Всего мы имеем 20 годных насосов. Количественный состав команд нас обеспечивает. В промышленных предприятиях мы организовали противопожарные звенья. <…> … городской штаб связан по линии АТС по прямым проводам. На днях поставим еще специальный коммутатор на 100 №, где свяжем основные предприятия нашего города и важнейшие точки. На случай, если будет разрушена АТС, мы при помощи запасного коммутатора восстановим связь. Мы его поставим через несколько дней. По линии бомбоубежищ и щелей. В настоящее время выявлено и оборудовано бомбоубежищ на 57 тыс. человек без щелей и щелей на 49 тыс., всего подготовлено бомбоубежищ и щелей (но щели не закрыты) – на 116 тыс. человек. <…> Организована химическая команда из 70 человек, полностью оснащена, еще есть резервных 60 человек, которые собираются в сборном пункте по сигналу. <…> У нас имеются при наших предприятиях и крупных домоуправлениях противопожарные команды. В частновладельческом секторе имеется заготовленный песок, бочки с водой. Во всех районах проведены специальные собрания с жителями в частновладельческом секторе и при домоуправлениях.» [3]

Ведется работа по организации информирования населения о местоположении бомбоубежищ и укрытий: «*В отношении бомбоубежищ и щелей нужно будет сделать так, чтобы распределить по району среди населения бомбоубежища и щели с нормальной загрузкой каждого из них. Нужно будет конкретно объяснить, что такое-то бомбоубежище прикрепляется к таким-то домам, чтобы жители знали, куда им идти. У начальника бомбоубежища должны быть списки*.» [3]

В октябре 1941 г. на заседании исполнительного комитета Ивановского городского Совета депутатов трудящихся об усилении охраны гор. Иваново были приняты следующие решения:

«*В целях усиления охраны города Иваново исполком городского Совета РЕШАЕТ:*

1. Ввести с 15-го октября с. г. охрану из населения города улиц и многоквартирных домов. Начало дежурства по охране установить с 7 часов

вечера до 7 часов утра.

2. Предложить исполкомам районных Советов привлечь население к несению охраны города через уличные комитеты и домоуправления.

3. Установить, что расстановка дежурных по охране происходит из расчета два человека на 10-20 домов частного сектора и в каждом многоквартирном доме.» [3]

В 1941 году фронт подошёл вплотную к Ивановской области, в регионе были сформированы боевые группы, на подъездах к городу установили противотанковые ежи, готовились бомбоубежища. В строительстве оборонительной линии, которая шла по рубежу Ильинское, Гаврилов-Посад, Суздаль, Владимир, Гусь-Хрустальный, приняли участие около 300 тыс. человек. В Иванове в ночное время действовал режим светомаскировки, а на Лежневском шоссе на подступах к городу сами жители строили оборонительные сооружения. На крыше здания драматического театра были размещены зенитные установки [2]

27 ноября 1941 г. при третьем наступлении немцев на Москву Иваново-Вознесенский городской комитет обороны принял постановление № 39, которое не имело названия, но его содержание свидетельствовало о том, что г. Иваново готовился к круговой обороне. В нём говорилось о создании силами местного населения к 1 января 1942 г. четырёх батальонных оборонительных районов вокруг Иванова (Ново-Талицы, Игнатово-Коляново, Афанасово, Ленинский Путь) в соответствии с по след ними указаниями Генерального штаба Красной армии. [10]

Сохранились воспоминания тех, кто принимал участие в строительстве оборонительных рубежей в Ивановской области. Ветеран труда Ф. Лоскутова в 1995 г. вспоминала: «*У нас в семье были корова, овцы, а маму послали на строительство оборонительных рубежей возле Палеха. Вместо неё пошла туда я, копать противотанковые рвы. Наравне с мужчинами простой лопатой перекапывали мы, девчонки, тонны земли. Больно было видеть, сколько полей, лугов было испорчено, сколько домов снесено! Но как только немцы начали отступать, нас распустили по домам.*» [Цит. по: 10]

Калинкин П., житель г. Родники, вспоминает, что работников «трудового фронта» по созданию сооружений вооружили лопатами, ломами, кирками и дали задание рыть землю, готовить противотанковые рвы: «*Официальных сообщений и разъяснений не было, но все уже знали, что трасса готовится в числе других оборонительных сооружений для защиты столицы. Не исключалось, что немецкие войска обойдут Москву и при этом могут появиться в здешних местах. Дисциплина на так называемом «трудовом фронте» была по-военному суровая. Трудно сказать, могла ли задержать немецкие танки трасса-канава,*

которую мы так усердно копали. Но, видимо, на всякий случай нужно было и такое препятствие подготовить на пути врага, и люди работали старательно». [Цит. по: 10]

О суровой обстановке тех лет свидетельствует очевидец, впервые приехавший в Иваново: «*Поезд пришел в Иваново ранним утром. И первое впечатление, не скрою, было тягостным. Война наложила на город, на людей тяжелый отпечаток. На станции разгружали эшелон с ранеными, вокзал был забит худыми, измученными женщинами с малыми детьми на руках, сидевшими между узлов и чемоданов. Проталкиваясь между ними, проносили на носилках полумертвых от голода эвакуированных ленинградцев. Сам город тоже показался мне унылым. По затемненным улицам изредка пробегали переполненные трамвайные вагоны с висящими на подножках людьми, у хлебных магазинов длинные очереди*». [1]

Участник Великой Отечественной войны Геннадий Владимирович Зубков вспоминает очереди за продуктами и суету в Иванове 24 июня 1941 года: К августу город был готов биться в случае атаки противника до последнего. Свет по вечерам не включали, полная маскировка и готовность номер один. Был наложен негласный запрет на все увеселительные мероприятия, театры не работали.

1 сентября мальчишки и девчонки района направились по привычке в школу № 23, но на занятия их не пустили. В школе был организован госпиталь. Учебный же год начался 1 октября в бомбоубежище всем известного в Иванове «дома-корабля». Ветеран вспоминает: «*Учились с неохотой, дисциплины не было: на занятия бегали далеко не все и не всегда... особенно пацаны. Мы больше проводили время у госпиталя. Раненых тогда привозили очень много... Кто без рук, кто без ног. Мы помогали разгружать машины и заносить на койки наших бойцов, покалеченных войной... В 42-ом меня вызвали в военкомат и приписали к армии. Мне было 16... А в январе 43-его я был призван в Подольское пехотное училище, которое перевели из Подмосковья в Иваново...*». [5]

В городе была организована система убежищ на случаи бомбежки, а также введен режим светомаскировки.

«*Уже осенью помню, как поднимали на верёвках зенитки на драмтеатр и устанавливали на его крыше прожектора. По ночам их неоднократно включали, и лучи прожекторов перемещались по ночному небу*», - вспоминает Г.А. Степычев. [Цит. по: 10]

По словам ветерана энергетического института Владимира Капустина, над городом Иваново пролетали немецкие самолеты в направлении Горького (Нижнего Новгорода), что вызвало большую панику: «*Всех жителей заставили вырыть небольшие бомбоубежища во дворах. Окна в домах заклеивали*

бумажными лентами крест-накрест и плотно занавешивали на ночь, чтобы не было видно огней. За этим строго следила милиция». [13]

Детские сады работали как интернаты – сотрудницы фабрик оставляли там малышей на всю неделю. Ветеран энергоинститута Вячеслав Чичикин, которому в 1941-м было пять лет, вспоминал: «*После смерти отца мы остались вдвоем на попечении матери, которая работала на Ивановском меланжевом комбинате… Мама работала длинными сменами, меня отправляла в детский сад, а брата – в ясли на круглосуточное содержание. Домой нас забирали только в выходные. До сих пор помню, что выходной был в пятницу. Это был единственный день, когда мы были дома… Иногда, хоть и редко, в детском саду бывали ночные тревоги, и тогда нас выводили в бомбоубежище, располагавшееся в соседнем доме*». [13]

В 1942 году исполнительный комитет Ивановского городского Совета депутатов трудящихся установил обязанности граждан, руководителей предприятий, учреждений, учебных заведений и управляющих домами города Иваново по противовоздушной обороне. Гражданам города вменялись следующие обязанности, связанные с МПВО:

«*Каждый житель г. Иваново обязан:*

а) четко выполнять правила светомаскировки своей комнаты, квартиры, рабочего места;

б) знать способы тушения зажигательных авиационных бомб и уметь тушить пожары всеми имеющимися средствами;

г) знать сигналы противовоздушной обороны и правила проведения при воздушной тревоге;

д) уметь пользоваться средствами противохимической защиты.» [3]

Бывшие ученицы школы № 23 вспоминают, что, будучи старшеклассницами во время войны, активно помогали в госпиталях санитаркам с уборкой палат, писали под диктовку раненых письма их родным. Хотелось чем-нибудь порадовать раненых, и потому многие дети уходили в лес за ягодами. «*Лично мой отряд собрал 15 ведер земляники, 26 – черники и 7 – малины*», – вспоминает одна из учениц школы. [11]

Среди обучающихся мальчиков была организована военная подготовка. Мальчики вспоминают, что главным предметом стало военное дело: «*Маршировали с деревянными винтовками под песню «Артиллеристы, Сталин дал приказ», изучали винтовку Мосина, стреляли в тире. Руководили занятиями военруки-инвалиды*», – вспоминает А. Матенин. [11]

В начале войны для подготовки населения к возможным угрозам военного времени были выпущены несколько брошюр:

Будь готов к ПВХО : пособие для подготовки к сдаче норм <готов к ПВХО> первой ступени / отв. ред. В. Федоров. - Иваново, 1942. - 80 с. Сведения о противовоздушной и противохимической обороне; нормы, порядок, программа подготовки.

Как уберечь себя от действия отравляющих веществ : памятка для населения / изд. Штаба МПВО г. Иванова. - Иваново : ОГИЗ, 1942. - 11 с. Иллюстрированная инструкция по защите гражданского населения в случае сигнала химической тревоги.

Серебряков В. Учись ходить на лыжах. ИВГИЗ, 1942. Инструкция для населения

Шебалин Д. Как ориентироваться / отв. за вып. Д. Прокофьев. - Иваново : ОГИЗ, 1941. - 16 с. Иллюстрированная инструкция по ориентированию на местности с помощью компаса, по солнцу, звездам; определение местонахождения на карте.

Интересны также издания, подготовленные известным акклиматизатором южных растений и организатором дендрария в городе Иваново Л.П. Шуйским. В них автор рассказывает о растениях, которые могли бы помочь при оказании медицинской помощи.

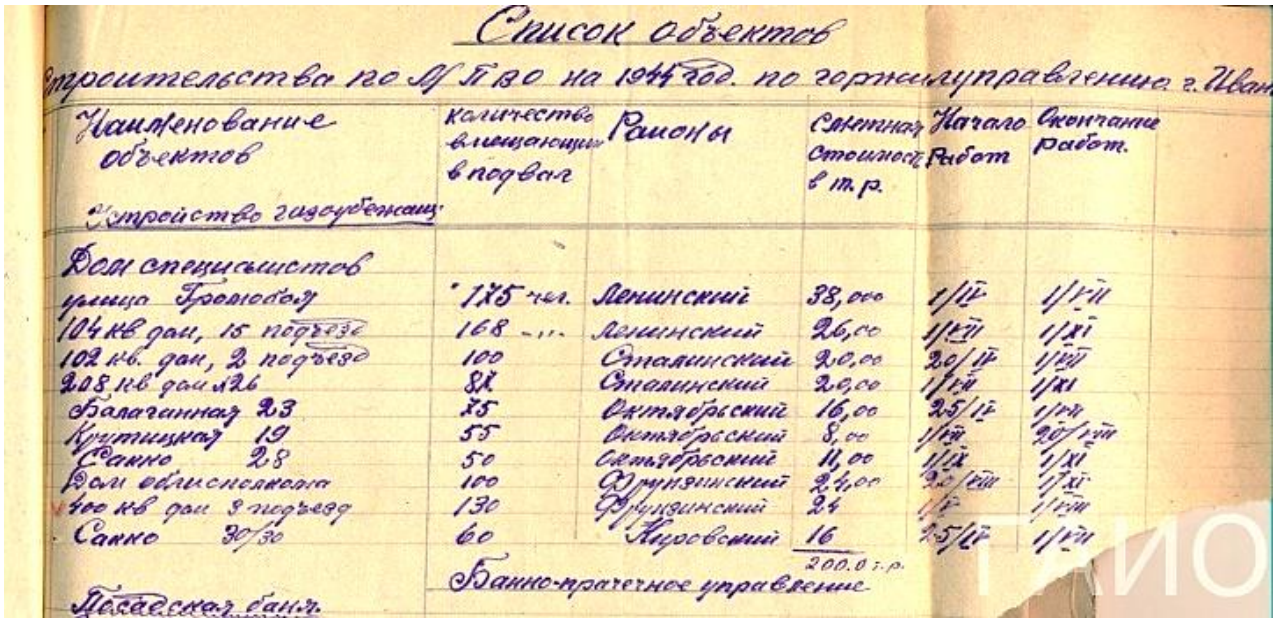
Шуйский Л. П. *Школьники и пионеры, собирайте лекарственные растения*. - Иваново : Облгиз, 1942. - 20 с.

Шуйский Л. П. *Заготовка мха сфагнум и его применение для перевязочных целей* / Иван. обл. отд-ние Гл. аптеч. упр. и Упр. заготовок Иван. облпотребсоюза. - Иваново : ОГИЗ, 1941. - 6 с.

Важную роль в укреплении защиты населения сыграло Постановление СНК СССР от 2 июля 1941 г. «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне». В соответствии с требованиями Постановления, женщины от 18-ти до 50-ти лет и мужчины от 16-ти до 60-ти лет были обязаны состоять в группах самозащиты и принимать участие в мероприятиях местной противовоздушной обороны. По сигналу «Воздушная тревога» на чердаках и крышах, в подъездах зданий выставлялись бойцы МПВО. Для борьбы с зажигательными бомбами были сформированы и обучены в каждом домоуправлении самостоятельные противопожарные формирования, обеспечивающие охрану каждого строения, команды находились в постоянной готовности и приступали к тушению «зажигалок» немедленно. [7]

Моя бабушка, Лобанова Анисья Ивановна, вспоминала, что у них на фабрике (Новая Ивановская мануфактура им. Н.А. Жиделева) были организованы отряды из работниц для дежурства на крышах домов на случай попадания на крышу зажигательных бомб («зажигалки»).

За годы Великой Отечественной войны была проделана огромная работа по защите населения г. Иваново.

Список объектов

строительства по МПВО на 1944 год. по горкомуправлению г. Иван

Наименование объектов	Количество вмещающих в подвал	Районы	Сметная стоимость в т.р.	Начало работ	Окончание работ.
Устройство газоубежищ:					
Дом специалистов					
улица Грозновой	175 чел.	Ленинский	38,000	1/IV	1/VII
104 кв дом, 15 подъезд	168 "	Ленинский	26,00	1/VII	1/XI
102 кв. дом, 2 подъезд	100	Сталинский	20,00	20/IV	1/VII
208 кв дом №26	81	Сталинский	20,00	1/VII	1/XI
Балаганная 23	75	Октябрьский	16,00	25/IV	1/VII
Кутицкая 19	55	Октябрьский	8,00	1/VII	20/VIII
Санпо 28	50	Октябрьский	11,00	1/IV	1/XI
Дом обслуживания	100	Фрунзенский	24,00	20/VIII	1/XI
400 кв дом 3 подъезд	130	Фрунзенский	24	1/V	1/VII
Санпо 30/30	60	Кировский	16	25/IV	1/VII
			200.0 т.р.		
Банно-прачечное управление					
Посадская баня					

Рис. 2. Страница из «Акт» проверки состояния МПВО в жилищно-коммунальном хозяйстве г. Иванова» от 16 августа 1944 г.

В «акте проверки состояния МПВО в жилищно-коммунальном хозяйстве г. Иванова» от 16 августа 1944 г., сообщалось, что на базе коммунальных предприятий и строительных организаций при горкомхозе организована аварийно-восстановительная служба в количестве 230 чел. Подготовка бригад проведена по программе 1943 г. В марте 1944 г. были проведены общие городские тренировочные занятия. По линии коммунального хозяйства сданы в эксплуатацию 3 сухожаровых дезкамеры на одновременную загрузку 290 комплектов одежды. Для обеспечения бесперебойного снабжения города водой трестом «Водоканализация» устроен дополнительный водозабор. В городе имелось 56 подвальных помещений на 9 тыс. чел., оборудованных скамьями и столиками. По решению горисполкома они были частично отданы под пошивочные мастерские. Газоубежищ в городе не было. Земляных погребов насчитывалось 355 на 4600 чел., крытых щелей – 187 на 4500 чел. В городе действовали 240 групп самозащиты (3186 чел). [4]

В годы войны МПВО из локальной структуры превратилась в общегосударственную систему защиты тыла, став важным элементом обороноспособности страны. И хотя на Ивановских землях не велись боевые действий, но организованная система превратила защиту тыла в организованное, масштабное и эффективное дело, что помогло обеспечить фронт необходимыми

ресурсами. Работа текстильных предприятий не останавливалась ни на минуту. За значительный вклад жителей и предприятий города в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов городу Иваново 2 июля 2020 года указом Президента России Владимира Путина было присвоено почётное звание «Город трудовой доблести».

Список источников

1. Балдин К.Е., Семененко А.М. Иваново в годы Великой Отечественной войны / Балдин К.Е., Семененко А.М. Иваново-Вознесенск. Из прошлого в будущее. Иваново. 2011 // https://ivgoradm.ru/pobeda70/history.htm
2. Емельянова З. Война: Ивановская область 1941−1945 гг. // https://regnum.ru/article/2939465
3. Из стенограммы заседания бюро Ивановского городского комитета ВКП(б) о состоянии местной противовоздушной обороны города. 4 июля 1941 г. // https://ivanovo.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/Arhiv/75_let_pobede-1.pdf
4. К 75-летию Победы. Иваново военное // https://ivarh.ru/k-75-letiyu-pobedy-ivanovo-voennoe-1358?ysclid=mugmqci6xm808059646
5. Лебедева И. Из воспоминаний ветерана о Великой Отечественной войне // https://37.мвд.рф/umvd/veteran/item/366484
6. МПВО в период Великой Отечественной войны https://gochs.orb.ru/presscenter/news/44597/
7. МПВО в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Бойцы МПВО и пожарные на защите населения и страны в годы Великой Отечественной войны // https://spas37.ru/boyci_pozharnie_vov
8. Малышев В.П., Лебедев А.В. Действия сил местной противовоздушной обороны по защите городов в годы Великой Отечественной войны // https://history.milportal.ru/dejstviya-sil-mestnoj-protivovozdushnoj-oborony-po-zashhite-gorodov-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/?ysclid=mu2nhzmd2806585934
9. Местная противовоздушная оборона в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) https://40.mchs.gov.ru/deyatelnost/poleznaya-informaciya/dopolnitelnye-stranicy/god-grazhdanskoy-oborony/informacionnye-meropriyatiya/novosti-goda-grazhdanskoy-oborony/2507923
10. Околотин В.С. Организация обороны Москвы на дальних рубежах. Ивановская область (октябрь - декабрь 1941 г.) // Обозреватель - Observer. 2016. №12 (323). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-oborony-moskvy-na-dalnih-rubezhah-ivanovskaya-oblast-oktyabr-dekabr-1941-g

11. Сергеева В. Детство, опаленное войной. Воспоминания учеников 32-й школы города Иваново о 1941-1945 годах / Учительская газета, №06 от 10 февраля 2015. // https://ug.ru/detstvo-opalennoe-vojnoj-vospominaniya-uchenikov-32-j-shkoly-goroda-ivanovo-o-1941-1945-godah/

12. Справка об истории местной противовоздушной обороны (МПВО) – гражданской обороны // https://rgvarchive.ru/materialy/istoricheskaya-spravka.shtml?ysclid=mu2nn1s13132021760

13. Ткачёва Т. Километры марли, гимнастерочки и парашюты – как ивановские текстильщицы помогали фронту в годы войны // https://rodina-history.ru/2025/07/08/kogda-muzhchiny-ushli-na-front-kak-zhili-ivanovskie-tekstilshchicy-vo-vremia-velikoj-otechestvennoj.html?ysclid=mu2lv2apxn898793487&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F

14. Хроколов В.А., Субботин М.Н. Местная противовоздушная оборона: обеспечение безопасности населения в годы великой отечественной войны // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mestnaya-protivovozdushnaya-oborona-obespechenie-bezopasnosti-naseleniya-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny (дата обращения: 25.09.2026).

УДК 94(470.21)

М.С. Макаров, Н.Ю. Новичкова
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

РОЛЬ МПВО МУРМАНСКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ГОРОДА И ОБОРОНЕ ЗАПОЛЯРЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье анализируется деятельность штаба и подразделений местной противовоздушной обороны города Мурманска в период Великой Отечественной войны. На основе архивных данных и мемуарных источников рассматриваются масштабы воздушных налетов люфтваффе, специфика применения противником зажигательных бомб и меры, предпринятые МПВО для минимизации ущерба. Особое внимание уделяется организации укрытий, борьбе с массовыми пожарами и обеспечению бесперебойной работы Мурманского порта и Кировской железной дороги.

Ключевые слова: Мурманск, МПВО, Великая Отечественная война, Заполярье, зажигательные бомбы, Северный флот.

Мурманск в годы Великой Отечественной войны (далее – ВОВ) стал одним из самых разрушенных городов мира, уступая по суммарному количеству сброшенных авиабомб лишь Сталинграду. Стратегическое значение города как единственного незамерзающего порта на Севере, через который осуществлялся прием союзных конвоев с грузами по программе ленд-лиза, делало его первоочередной целью для немецкого командования.

После того как к осени 1941 года наземное наступление вермахта в Заполярье захлебнулось на рубежах хребта Муста-Тунтури, реки Западная Лица и верхнего течения Туломы, противник перешел к тактике массированного воздушного террора [1]. В этих условиях на передний край борьбы за выживание города и сохранение его инфраструктурного потенциала вышли подразделения местной противовоздушной обороны (далее – МПВО).

В условиях надвигающейся воздушной угрозы первоочередной задачей штаба МПВО в первые дни войны стала мобилизация населения и организация пассивной обороны. В условиях скального грунта и вечной мерзлоты строительство капитальных убежищ было крайне затруднено, однако благодаря самоотверженному труду мурманчан и бойцов МПВО в черте города было возведено более 8 тысяч земляных укрытий полевого типа («щелей») в каждом дворе.

Наряду с этим создавались сотни коллективных убежищ и несколько уникальных убежищ скально-тоннельного типа, способных вместить до 5 тысяч человек. Сохранившиеся до наших дней объекты, представляющие собой прямые тоннели высотой 6-8 метров и длиной около 130 метров с короткими

© Макаров М.С, Новичкова Н.Ю., 2026

ответвлениями и двумя выходами, служат материальным подтверждением масштабов этих инженерных работ. Силы МПВО также обеспечивали строгое соблюдение светомаскировки, организацию постов воздушного наблюдения, оповещения и связи и оперативное восстановление разрушенных коммуникаций, что позволяло городу не прекращать работу даже в условиях хаоса.

Наряду с организацией пассивной обороны, штабу МПВО пришлось столкнуться с беспрецедентной по жестокости тактикой противника. По данным сводок штаба МПВО, только в период с 22 июня 1941 года по 5 декабря 1942 года на город было совершено 585 воздушных налетов, в ходе которых было сброшено 2886 фугасных и свыше 95 700 зажигательных бомб [4]. Интенсивность налетов была колоссальной: иногда за день сигнал воздушной тревоги звучал по 16-18 раз.

Особую сложность представляла борьба с пожарами, вызванными зажигательными бомбами, которые люфтваффе впервые массово применило 14 июня 1942 года. Чаще всего это были килограммовые бомбы «B1E» (длиной 34 см), начиненные термитом и воском. Температура их горения достигала 3000°C. Для подразделений пожарной охраны и МПВО это создало критическую проблему: тушить термит водой было категорически запрещено, так как при высокой температуре вода разлагалась на водород и кислород, образуя взрывоопасный гремучий газ. Бойцам МПВО и населению приходилось использовать песок, землю и асбестовые одеяла. Ситуация усугублялась тем, что бомбы сбрасывались в контейнерах AB-500 (вмещавших до 184 бомб), которые рассыпали их на огромной территории. При этом некоторые «зажигалки» имели специальные ободки, чтобы застревать в крышах, а не пробивать их, что многократно затрудняло тушение [2].

Апогеем этой разрушительной кампании стала трагическая дата – 18 июня 1942 года. В этот день авиация 5-го воздушного флота люфтваффе нанесла три массированных удара. Сигнал воздушной тревоги длился рекордные 7 часов и 45 минут [3]. В 11:43 четырнадцать Ju-88 с высоты 6000 метров сбросили 12 мощных 500-килограммовых фугасных бомб и еще 98 бомб разного калибра, а также более 1200 «зажигалок» из 12 контейнеров. Немецкие штурманы ошиблись в расчетах, и основная серия зажигательных бомб легла с недолетом. Тем не менее, сильный южный ветер (до 17 м/с) начал с огромной скоростью распространять огонь. Пожар, начавшийся от Дворца культуры рыбаков на Пушкинской улице, охватил северную часть города. Жилой массив площадью около одного квадратного километра превратился в пепелище. Было уничтожено около 600 деревянных и 7 каменных домов, более тысячи хозяйственных построек. В 106 местах были разрушены дороги, в 84 местах – водопровод, уничтожено 3190 км телефонной и 166 км радиосети. Город напоминал гигантский полыхающий костер, дым от которого был виден даже на полуостровах Средний и Рыбачий.

Несмотря на колоссальный ущерб и хаос, перед МПВО стояла задача не только спасти жизни (в ходе налетов июня 1942 г. погибло 310 и было ранено 774 человека), но и обеспечить непрерывность работы Мурманского

транспортного узла. В ходе налетов бойцы МПВО разбирали завалы, спасали людей, восстанавливали водопровод и телефонные сети.

Понимая уязвимость порта, руководство города и штаб МПВО совместно с железнодорожниками провели превентивную эвакуацию критически важных грузов. В начале июля 1942 года, когда сгорели последние складские помещения на территории порта, грузы в нем уже не задерживались. Они оперативно вывозились из опасной зоны и распределялись на железнодорожных станциях южнее города – в Коле, Выходном, Шонгуе и Лопарской, где формировались эшелоны для фронта. Эта логистическая гибкость, обеспеченная в том числе титаническими усилиями бойцов МПВО по расчистке путей, позволила избежать паралича системы ленд-лизовских поставок.

Эффективность работы наземных служб МПВО неразрывно связана с действиями военной ПВО и истребительной авиации. К сожалению, в этот сложный период воздушного противостояния в небе Кольского Заполярья явное качественное превосходство в технике было на стороне противника. При появлении больших групп «мессершмиттов» Ме-109, советские истребители зачастую были вынуждены уходить под защиту заградительного огня зенитных батарей, расположенных на сопках вокруг города.

Тем не менее, были и исключения, демонстрирующие высочайший уровень мастерства. Летчики 1-й эскадрильи 78-го истребительного авиационного полка во главе с капитаном Петром Сгибневым активно искали бреши в заслонах врага. 1 июля 1942 года семерка «харрикейнов» под его командованием отразила налет вражеской ударной авиации, заявив о семи сбитых пикировщиках Ju-87 без единой потери своих самолетов [4]. Бойцы МПВО на земле оказывали посильную помощь зенитчикам, а также участвовали в тушении пожаров, вызванных падением неразорвавшихся бомб и обломков сбитых самолетов, нередко рискуя жизнями при обезвреживании термитных «зажигалок».

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что роль МПВО Мурманска в годы ВОВ трудно переоценить. Столкнувшись с беспрецедентной по интенсивности воздушной кампанией, бойцы и командиры местной обороны, вместе с мирным населением, сумели сохранить жизнь тысячам людей и обеспечить бесперебойную работу Мурманского порта и Кировской железной дороги. Благодаря их самоотверженности город выстоял, продолжив выполнять свою стратегическую функцию по обеспечению Красной Армии союзными поставками вплоть до полного изгнания врага с советской земли в октябре 1944 года.

Список использованной литературы

1. Единственный участок советской границы, от которого немцы так и не смогли попасть вглубь СССР. URL: https://ru.rbth.com/read/1652-musta-tunturi-1941 (дата обращения: 20.09.2026).

2. Киселев А. А. Мурманск — город-герой. — М.: Воениздат, 1988. — 189 с., 8 л, ил. — (Города-герои). Тираж 100000 экз. ISBN 5–203–00048–4.

3. Черный день Мурманска — Мурманский вестник. URL: https://www.mvestnik.ru/our-home/chernyj-den-murmanska/ (дата обращения: 20.09.2026).

4. В авангарде схватки — Мурманский вестник. URL: https://www.mvestnik.ru/culture/v-avangarde-shvatki/ (дата обращения: 20.09.2026).

УДК 355.58

А.А. Митрофанова, К.А. Новожилова
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ МПВО В ПРИФРОНТОВЫХ И ТЫЛОВЫХ ГОРОДАХ: ОПЫТ СТАЛИНГРАДА И ЯРОСЛАВЛЯ

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ организации местной противовоздушной обороны (МПВО) в двух городах периода Великой Отечественной войны — Сталинграде, ставшем ареной ожесточённых боев, и Ярославле, остававшемся крупным тыловым промышленным центром. В статье рассматриваются структура штабов МПВО, численность и оснащённость формирований, характер решаемых задач, а также степень готовности к защите населения и промышленных объектов. Выявлены ключевые различия, обусловленные близостью фронта и интенсивностью воздушных бомбардировок, и общие черты, определявшиеся единой нормативно-правовой базой МПВО СССР.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, местная противовоздушная оборона, Сталинград, Ярославль, прифронтовой город, тыловой город, гражданская оборона.

Местная противовоздушная оборона (МПВО) в годы Великой Отечественной войны представляла собой систему государственных мероприятий по защите населения, городов и объектов народного хозяйства от ударов с воздуха, а также по ликвидации последствий таких ударов. К началу войны организационно-правовые основы МПВО были заложены Постановлением СНК СССР от 7 октября 1940 г. № 1904-794 и приказом НКО № 0063 от 4 ноября 1940 г., передавшими МПВО в подчинение Наркомата внутренних дел и создавшими Главное управление МПВО НКВД СССР. Единая централизованная структура, однако, не означала унификации практик: условия, в которых действовали органы МПВО, разительно отличались в зависимости от близости линии фронта, интенсивности воздушных налётов и характера экономических задач, решаемых городом [1].

© Митрофанова А.А., Новожилова К.А., 2026

Сравнительный анализ организации МПВО в прифронтовом и тыловом городах позволяет выявить как инвариантные, так и вариативные элементы системы, а также оценить адаптивные возможности советской модели гражданской защиты в экстремальных условиях. В качестве объектов сравнения выбраны Сталинград и Ярославль. Сталинград к лету 1942 г. превратился в город, непосредственно втянутый в боевые действия и подвергавшийся массированным бомбардировкам, тогда как Ярославль, расположенный в верхнем течении Волги, оставался в ближнем тылу, но при этом являлся крупным промышленным узлом, чья безопасность имела стратегическое значение для снабжения фронта. Цель работы — провести сравнительный анализ организационных моделей МПВО Сталинграда и Ярославля, определить факторы, влиявшие на их трансформацию, и оценить эффективность решаемых задач.

Изучение истории МПВО долгое время оставалось периферийным направлением советской историографии, что объяснялось закрытостью соответствующих архивных фондов. Ситуация изменилась в 2010–2020-е гг., когда были рассекречены документы фондов МПВО, хранившиеся в ведомственных архивах. В частности, в 2022 г. отдел спецфондов Главного управления МВД по Волгоградской области рассекретил ряд дел фонда «Местная противовоздушная оборона», что позволило ввести в научный оборот ранее недоступные материалы по Сталинграду. По Ярославской области значительный массив документов из Государственного архива Ярославской области, его филиалов в Рыбинске и Угличе, а также Центра документации новейшей истории был проанализирован в работах А. А. Истомина. Настоящее исследование опирается на опубликованные материалы военно-исторических журналов и обобщающие труды по истории МПВО, что позволяет провести сопоставление на репрезентативной источниковой основе [1,2].

Организация МПВО Сталинграда: прифронтовая модель

Сталинград не относился к категорированным городам-пунктам ПВО в начальный период войны: он находился на расстоянии около 2000 км от западной границы и 1500 км от южной, тогда как угрожаемой зоной считалась территория в радиусе 1200 км. Тем не менее местные органы власти начали мероприятия по организации МПВО с первых дней войны. Датой образования МПВО Сталинградской области считается 25 июня 1941 г., когда был создан областной штаб; 28 июня 1941 г. был образован штаб МПВО города во главе с капитаном И. Н. Шевалгиным. Начальником МПВО области был назначен председатель облисполкома И. Ф. Зименков, начальником МПВО города — председатель горисполкома Д. И. Пигалев; начальниками районных штабов стали председатели райисполкомов, что обеспечивало тесную смычку гражданской власти и структур МПВО [2].

Переломным моментом стало приближение фронта. 4 ноября 1941 г. руководством страны было принято решение отнести Сталинград к числу категорированных городов-пунктов ПВО. С этого времени организация МПВО приобретает форсированный характер. К началу Сталинградской битвы была создана основа для функционирования системы: городской штаб располагал командным пунктом 2-й категории, оборудованным средствами связи; для оповещения использовались 53 динамика, 14 электросирен и 27 производственных гудков; в городе действовали 9 вышковых наблюдательных постов и 14 воздушно-наблюдательных постов. Вместе с тем выявлялись и существенные недостатки: районные командные пункты вводились в строй медленно, средства связи работали неудовлетворительно, а оснащённость средствами оповещения оставалась недостаточной [2].

Наиболее уязвимым звеном стало укрытие населения. В 1941 г. в Сталинграде проживали 550 тыс. человек, средняя плотность населения достигала 1500 человек на 1 км², а в отдельных районах — 5600 человек. Планировалось оборудовать 258 подвалов под убежища второй категории вместимостью 58 тыс. человек и построить 110 тыс. погонных метров щелей вместимостью 220 тыс. человек. Однако темпы работ срывались из-за нехватки материалов и недостаточного внимания городской службы убежищ. На 1 марта 1942 г. было закончено строительство лишь 72 убежищ на 11 тыс. человек, ещё 76 убежищ на 12 тыс. человек находились в разной стадии готовности; было отрыто 31,6 тыс. погонных метров щелей. К началу битвы запланированные объёмы выполнены не были, что предопределило высокую уязвимость гражданского населения при последующих массированных бомбардировках [2].

С началом активной фазы боёв задачи МПВО Сталинграда смещаются в сторону оперативного реагирования. Формирования МПВО действовали непосредственно в очагах поражения: медико-санитарные подразделения и пожарные команды работали в горящих кварталах, одновременно производилась эвакуация женщин, детей, стариков и раненых на левый берег Волги. 21 июня 1942 г. в связи с введением в Сталинграде военного положения все формирования МПВО перешли на военное положение. К весне 1942 г. в систему МПВО Сталинграда влилось около 7 тыс. женщин, что отражало общую мобилизационную логику военного времени. Таким образом, сталинградская модель МПВО эволюционировала от относительно плановой подготовки в условиях далёкого тыла к режиму экстренного реагирования в прифронтовой полосе, где на первый план вышли не столько предупредительные, сколько спасательные и эвакуационные функции [3].

Организация МПВО Ярославля: тыловая модель

Ярославль с первых дней войны был объявлен на военном положении. Уже 22 июня 1941 г. приказом начальника МПВО, председателя исполкома горсовета В. П. Виноградова, город был объявлен на военном положении; развёртывание сил и средств МПВО началось в 11:50, и к 18:00 22 июня 1941 г. они были приведены в боевую готовность. Личный состав участковых формирований на 20 % и объектовых формирований был переведён на казарменное положение, установлено дежурство руководящего состава на командных пунктах. Такая скорость развёртывания объяснялась как довоенной подготовкой (оперативные планы МПВО городов-пунктов разрабатывались с весны 1941 г.), так и стратегическим значением ярославского промышленного узла [1].

Структура МПВО Ярославля соответствовала типовой схеме, закреплённой в оперативном плане на 1941 год. По сигналу воздушной тревоги разворачивались девять служб: охраны порядка и безопасности, связи и оповещения, аварийно-восстановительная, светомаскировки, убежищ, противохимическая, медико-санитарная, противопожарная и ветеринарная. Руководство осуществлял городской штаб МПВО (начальник штаба — капитан НКВД П. А. Кудрявцев), которому подчинялись районные штабы и штабы предприятий. На каждом предприятии начальником МПВО являлся директор, а в структуру входили штаб, команда управления и связи, команда самообороны, пожарная команда, дегазационный взвод, медико-санитарный взвод и аварийно-восстановительный взвод [1].

Для усиления практической готовности при штабе МПВО Ярославля 18 июля 1941 г. был образован батальон МПВО, включавший две роты по ликвидации завалов и восстановлению разрушенных зданий (200 человек), взводы ликвидации аварий водопровода и канализации (30 человек), дорожно-мостовых работ (50 человек), ликвидации аварий трамвая (60 человек) и отделение ликвидации аварий энергохозяйства (20 человек). Позднее, 6 сентября 1941 г., в распоряжении штаба появился аварийно-восстановительный батальон, а в 1943 г. для усиления противопожарной защиты были сформированы отдельные городские батальоны МПВО. Таким образом, ярославская модель характеризовалась не только наличием штабных структур, но и созданием специализированных военизированных формирований, способных решать сложные инженерно-спасательные задачи.

Массовое обучение населения являлось приоритетным направлением. По данным на 1 сентября 1942 г., в Ярославле подлежали обучению 146 803 человека, из них 145 961 человек (99 % плана) были обучены по 28-часовой программе ПВХО. Строительство убежищ велось за счёт средств домоуправлений под контролем городского штаба МПВО, однако обеспеченность укрытиями оставалась недостаточной: из 152 тыс. человек,

подлежавших укрытию, бомбоубежища могли вместить лишь 59 190 человек (39 %). Тем не менее, в отличие от Сталинграда, Ярославль не подвергался массированным бомбардировкам, и важнейшие промышленные предприятия, а также железнодорожный мост через Волгу остались невредимыми. Деятельность штабов и подразделений МПВО Ярославской области в целом была признана удовлетворительной. Следовательно, тыловая модель МПВО ориентировалась на поддержание постоянной готовности, массовую подготовку населения и защиту промышленной инфраструктуры, а не на ликвидацию последствий уже произошедших разрушений.

Сравнительный анализ

Сопоставление сталинградской и ярославской моделей МПВО позволяет выделить несколько критериев, по которым расхождения проявляются наиболее отчётливо (таблица 1).

Таблица 1. Сравнительные характеристики организации МПВО Сталинграда и Ярославля (1941–1942 гг.)

Критерий	Сталинград	Ярославль
Правовой статус города	Категорированный город-пункт ПВО с 4 ноября 1941 г.	Город на военном положении с 22 июня 1941 г., пункт ПВО
Время создания городского штаба МПВО	28 июня 1941 г.	Развёртывание с 22 июня 1941 г., оперативный план на 1941 г.
Численность населения (исходная)	550 тыс. человек	Около 150 тыс. человек
Обеспеченность убежищами к началу активных боев	72 убежища на 11 тыс. человек (март 1942 г.)	39 % подлежащих укрытию (59 190 из 152 тыс.)
Характер воздушных налётов	Массированные бомбардировки, непрерывные с июля 1942 г.	Эпизодические налёты, отсутствие разрушений ключевых объектов
Приоритетные задачи	Ликвидация последствий налётов, эвакуация, спасение людей	Защита промышленных объектов, обучение населения, поддержание готовности

Критерий	Сталинград	Ярославль
Специализированные формирования	Формирования МПВО в составе действующих частей, медико-санитарные и пожарные команды	Батальон МПВО (июль 1941 г.), аварийно-восстановительный батальон (сентябрь 1941 г.), отдельные городские батальоны (1943 г.)
Доля обученного населения	Массовое обучение в условиях ограниченного времени	99 % плана по 28-часовой программе ПВХО (сентябрь 1942 г.)

Прежде всего, обращает на себя внимание различие в **темпах институционализации**. В Ярославле штабные структуры и службы были развёрнуты в первый же день войны, что объяснялось как довоенной разработкой оперативных планов, так и наличием крупной промышленности, требовавшей немедленной защиты. В Сталинграде городской штаб был создан лишь 28 июня 1941 г., а категорирование города как пункта ПВО произошло только в ноябре 1941 г., когда фронт приблизился на расстояние 400–500 км. Это запаздывание в сочетании с высокой плотностью населения и недостаточными темпами строительства убежищ стало одной из причин высокой уязвимости сталинградцев в период массированных бомбардировок августа 1942 г. [2].

Во-вторых, существенно различался **характер решаемых задач**. В Сталинграде МПВО действовала в режиме реального времени: формирования работали непосредственно в очагах поражения, тушили пожары, извлекали пострадавших из-под завалов, эвакуировали население на левый берег Волги. В Ярославле, несмотря на постоянную угрозу воздушных налётов, МПВО выполняла преимущественно превентивные функции: обучение населения, строительство и оборудование убежищ, светомаскировка, дежурство на командных пунктах. Показательно, что в Ярославле удалось обучить 99 % подлежащего обучению населения, тогда как в Сталинграде в условиях начавшихся бомбардировок возможности планомерной подготовки были существенно ограничены.

В-третьих, различалась **структура специализированных формирований**. Ярославская модель предусматривала создание в относительно короткие сроки батальона МПВО с чётко выделенными подразделениями по видам аварийно-восстановительных работ, что отражало ориентацию на защиту сложной городской инфраструктуры и промышленных объектов. В Сталинграде формирования МПВО были интегрированы в систему действующей армии и действовали в условиях, когда гражданские спасательные структуры нередко

вынуждены были подчиняться оперативным задачам обороны, а не только защите населения.

Вместе с тем обе модели опирались на **единую нормативно-правовую базу** и общие принципы организации: централизованное руководство со стороны НКВД, назначение начальниками МПВО председателей исполкомов, обязательное участие населения в группах самозащиты, сочетание территориальных и объектовых формирований. Различия же определялись главным образом **фактором близости фронта** и **интенсивностью воздушной угрозы**, которые трансформировали акценты в деятельности МПВО, не меняя её принципиальной структуры.

Сравнительный анализ организации МПВО Сталинграда и Ярославля показывает, что советская модель местной противовоздушной обороны обладала значительной адаптивностью. В прифронтовом Сталинграде она эволюционировала в сторону экстренного реагирования, где центральными задачами стали спасение людей, ликвидация последствий бомбардировок и эвакуация; в тыловом Ярославле — в сторону поддержания постоянной готовности, массового обучения населения и защиты промышленного потенциала. Эти различия не были следствием принципиально разных организационных схем, а отражали объективную логику военного времени: чем ближе фронт, тем выше удельный вес оперативных и спасательных функций и тем меньше возможностей для планомерной превентивной подготовки.

Опыт обоих городов демонстрирует, что эффективность МПВО определялась не только наличием штабов и формирований, но и способностью системы перестраиваться под меняющуюся обстановку. Сталинградская модель выявила уязвимость, связанную с запаздыванием категорирования и недостаточными темпами строительства убежищ, тогда как ярославская модель показала важность довоенной разработки оперативных планов и раннего развёртывания сил. В совокупности этот опыт представляет интерес не только как исторический материал, но и как источник уроков для современных систем гражданской обороны, функционирующих в условиях различных типов угроз.

Литература

1. Истомин А. А. Организация работы местной противовоздушной обороны Ярославской области // Военно-исторический журнал. 2024. № 9.

2. Насекин М. А. Местная противовоздушная оборона Сталинграда в годы Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.) // Военно-исторический журнал.

3. О гражданской обороне в дни Сталинградской битвы // ГУ МЧС России по Волгоградской области. 2014. Истомин А. А. «Силы и средства МПВО развёрнуты и приведены в боевую готовность к 18.00 22 июня 1941 года» // Военно-исторический журнал. 2024. № 9. Местная противовоздушная оборона Ярославской области в годы Великой Отечественной войны (июль 1943 – май 1945 г.) // Вестник Судебной медицины. 2026.

УДК 94(47+57)

Н.Ю. Новичкова
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье рассматривается состояние системы гражданкой обороны СССР после Великой Отечественной войны. Особо отмечается, что ключевой особенностью данного периода стало внедрение принципа всеобщего обучения - обязательных занятий по гражданской обороне для всех категорий граждан. Делается вывод о том, что в процессе своего развития Гражданская оборона России превратилась в общегосударственную систему мероприятий по защите населения, материальных и культурных ценностей не только от опасностей военного времени, а также от опасностей, возникающих при чрезвычайных ситуациях природного, техногенного и террористического характера.

Ключевые слова: местная противовоздушная оборона, гражданская оборона, безопасность страны, защита населения.

Обеспечение безопасности населения и территорий от угроз военного характера является важнейшей функцией государственной политики Российской Федерации и достигается выполнением мероприятий по гражданской обороне, осуществляемых в целях решения задач, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера.

Современное состояние ГО России стало закономерным результатом бесценного опыта, накопленного с 1932 г., когда местная противовоздушная оборона (МПВО) была выделена из общей системы ПВО для защиты населения и объектов народного хозяйства от нападения противника с воздуха. В июле 1961 г. МПВО была преобразована в гражданскую оборону СССР.

Гражданская оборона СССР в 70- х гг. XX века стала представлять собой организованную и отлаженную общегосударственную систему оборонных мероприятий. Становление и совершенствование гражданской обороны осуществлялось под руководством прославленного полководца Великой Отечественной войны, дважды Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза В.И. Чуйкова, который был бессменным начальником Гражданской обороны СССР с 1961 по 1972 гг. Под его руководством гражданская обороа

© Новичкова Н.Ю., 2026

выросла не только организационно, но и качественно, накопила большой практический опыт работы с населением.

С конца 1972 г. начался новый важный этап в развитии, строительстве и деятельности Гражданской обороны СССР. Совершенствуются принципы организации защиты населения и объектов народного хозяйства от оружия массового поражения, происходит укрепление штабов и служб гражданской обороны; в министерствах и ведомствах проводится определённая работа по изысканию и проверке способов защиты рабочих и служащих, повышению устойчивости отраслей народного хозяйства, подготовке сил и средств для проведения спасательных и неотложных аварийно–восстановительных работ.[1]

Ключевой особенностью данного периода стало внедрение принципа всеобщего обучения - обязательных занятий по гражданской обороне для всех категорий граждан. Были разработаны унифицированные программы, предусматривающие отработку навыков использования средств индивидуальной защиты, оказания первой помощи и действий при сигналах оповещения. Все работающее население обучалось в объеме программы всеобщего обязательного минимума знаний по защите от оружия массового поражения. Занятия с рабочими и служащими были организованы по месту работы в нерабочее время. Руководили занятиями специалисты, подготовленные на городских курсах гражданской обороны. Главное внимание в обучении обращалось на практические занятия и тренировки.

Основная цель занятий состояла в том, чтобы научить население пользоваться коллективными и индивидуальными средствами защиты, строить (оборудовать) в короткие сроки из подручных средств и материалов простейшие и противорадиационные укрытия, а также изготовлять простейшие индивидуальные средства защиты органов дыхания (противопыльные тканевые маски и ватно-марлевые повязки). Кроме того, каждый должен приобрести навыки и уметь быстро и умело действовать по сигналам гражданской обороны, при проведении рассредоточения и эвакуации, ликвидации последствий нападения. В помощь изучающим программу всеобщего обязательного минимума знаний по гражданской обороне был организован показ учебных фильмов.

Все граждане, подлежащие обучению, с учетом их возраста, состояния здоровья и уровня подготовки по гражданской обороне объединялись в учебные группы численностью 10 – 12 человек. Для каждой учебной группы назначают руководителя занятий.

Начальником Гражданской обороны СССР - заместителем министра обороны СССР в марте 1974 г. генерал–полковником Александром Терентьевичем Алтуниным были утверждены «Рекомендации по подготовке

населения, не занятого в производстве и сфере обслуживания, к защите от современных средств поражения».

В основу обучения была положена «Программа всеобщего обязательного минимума знаний по защите от оружия массового поражения». Основным пособием служила памятка «Это должен знать и уметь каждый».[2] После того как была выполнена программа, обучаемые сдавали установленные нормативы. Подготовка учащейся молодежи по вопросам гражданской обороны занимала в системе всеобщего обучения населения способам защиты от современного оружия особое место. Она была закреплена в законодательном порядке. В общеобразовательных школах обучение учащихся способам защиты от оружия массового поражения начиналось во 2–м классе. Основная цель состояла в том, чтобы ознакомить школьников с правилами поведения по сигналам гражданской обороны при нахождении в школе, дома и на улице; с назначением, общим устройством и правилами пользования противогазом и респиратором; с назначением убежищ и противорадиационных укрытий и правилами поведения в них. Занятия проводились обычно в начале уроков физкультуры. Кроме того, с учениками проводили ряд тренировочных занятий во внеклассное время.

Затем изучение вопросов гражданской обороны продолжалось в пятых классах: учащиеся закрепляли ранее полученные знания и навыки. Кроме того, они получали начальные сведения о поражающих факторах ядерного, химического и других видов оружия, обучались пользованию индивидуальными и коллективными средствами защиты, а также действиям по сигналам гражданской обороны. Они знакомились с приемами и правилами оказания самопомощи и взаимопомощи при поражениях. Занятия проводили классные руководители, медицинские работники, преподаватели биологии и других дисциплин, прошедшие специальную подготовку на курсах и по программе медицинских сестер.

Более сложная программа изучалась в 9–м классе общеобразовательных школ. Здесь школьники углубляли знания по защите от оружия массового поражения, учились выполнять приемы спасательных работ, пользоваться приборами радиационной и химической разведки, грамотно вести разведку в условиях нападения противника. В процессе обучения каждый обязан был научиться изготовлять простейшие индивидуальные средства защиты, строить простейшие укрытия.

На практике оправдал себя опыт организации и проведения игр, походов, соревнований, викторин, эстафет, показ кинофильмов и диафильмов по гражданской обороне во время пребывания школьников в летних пионерских оздоровительных лагерях. Эта новая форма работы с учащейся молодежью нашла широкую поддержку со стороны органов народного образования, здравоохранения.

В процессе учебы и студенты вузов изучали способы защиты населения от оружия массового поражения, пути повышения устойчивости работы объектов и отраслей народного хозяйства в военное время, способы ведения спасательных и неотложных аварийно–восстановительных работ в очагах поражения (заражения). Студенты также обучались практическому осуществлению мероприятий гражданской обороны на объектах народного хозяйства, методике проведения занятий с населением. Таким образом был накоплен богатый опыт работы с молодежью по подготовке к грамотным и результативным действия в случае возникновения различных чрезвычайных ситуаций.

В заключение следует отметить, что в процессе своего развития Гражданская оборона России превратилась во всенародную, общегосударственную систему мероприятий по защите населения, материальных и культурных ценностей не только от опасностей военного времени, а также от опасностей, возникающих при чрезвычайных ситуациях природного, техногенного и террористического характера. В целом, состояние ГО гарантирует реализацию национальных интересов, безопасность страны, укрепление обороноспособности и повышение эффективности защиты населения, материальных и культурных ценностей от различных угроз в мирное и военное время.

Президент Российской Федерации Владимир Путин в своем выступлении в ходе заседания коллегии МЧС РФ в феврале 2024 г. акцентировал внимание на необходимости совершенствовать системы гражданской обороны, отметив, что надо всесторонне использовать опыт, полученный в ходе проведения специальной военной операции».[3] Эти слова определили новый вектор дальнейшего развития и совершенствования структуры и возможностей системы ГО России, а также необходимость внедрения новых подходов к построению сил ГО и перспективных методов и форм выполнения мероприятий по защите населения, материальных и культурных ценностей.

Список литературы

1. Алтунин А. Т. Основные этапы и направления развития Гражданской обороны СССР. // Военно-исторический журнал. 1976. № 11. С.40 -47.

2. Памятка для населения. Издание 3. Москва: Ордена Трудового Красного Знамени Военное издательство Министерства обороны СССР (Воениздат). 1980. 68 с.

3. https://ren.tv/news/v-rossii/1190438-putin-poruchil-ispolzovat-opyt-svo-dlia-sistemy-grazhdanskoi-oborony-v-rf

УДК 355.58

П.С. Переуда, К.А. Новожилова
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛУЖБ МПВО (ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ, МЕДИКО-САНИТАРНЫХ И АВАРИЙНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ КОМАНД) ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Статья посвящена анализу того, как в годы Великой Отечественной войны строилось взаимодействие основных служб местной противовоздушной обороны — пожарной, медико-санитарной и аварийно-восстановительной. На материалах Ростовской области показано, что результативность МПВО определялась не только наличием специализированных формирований, но и единой системой управления, координацией с партийно-советскими и военными структурами, а также широким привлечением населения. Отдельное внимание уделено вопросу преемственности: современная организация защиты населения в рамках РСЧС воспроизводит такие базовые принципы военного времени, как заблаговременная подготовка, распределение задач между службами и наличие координирующего центра.

Ключевые слова: МПВО, Великая Отечественная война, Ростовская область, пожарная охрана, медико-санитарная служба, аварийно-восстановительные формирования, гражданская оборона, РСЧС, межведомственное взаимодействие.

Выбор темы обусловлен тем, что Ростовская область в 1941—1943 гг. дважды оказывалась в зоне боевых действий и частичной оккупации. Начало боевых действий на территории области относится к 8 октября 1941 г., завершение — к 31 августа 1943 г. [4]. Именно в прифронтовой обстановке особенно заметной стала способность разных служб действовать как единый механизм. Значение этого опыта не ограничивается историческим интересом. Современная гражданская оборона и система защиты населения во многом выросли из МПВО: от неё были унаследованы структура служб и подходы к межведомственной координации. Для Ростовской области, которая остаётся крупным промышленным и приграничным регионом, вопросы согласованной

© Переуда П.С., Новожилова К.А., 2026

работы пожарных, медицинских и аварийно-восстановительных формирований по-прежнему практически значимы.

Цель статьи — охарактеризовать организацию и взаимодействие служб МПВО в военный период и показать, как их принципы преломились в современной системе защиты населения Ростовской области. Для достижения цели решаются следующие задачи: рассмотреть становление системы МПВО и её основные службы; изучить формирование, деятельность и взаимодействие служб МПВО Ростовской области в 1941—1943 гг.; выявить линии преемственности пожарной, медико-санитарной и аварийно-восстановительной служб; охарактеризовать современную практику межведомственного взаимодействия в регионе. Объектом анализа выступает система МПВО и её современные преемники, предметом — взаимодействие пожарной, медико-санитарной и аварийно-восстановительной служб. Для данного исследования были использованы опубликованные архивные документы и научные публикации по истории МПВО, гражданской обороны и пожарного надзора.

Начало формирования МПВО в общегосударственном масштабе связано с постановлением советского правительства от 4 октября 1932 г. № 1525/319сс. Непосредственное руководство МПВО первоначально возлагалось на Наркомат по военным и морским делам [2]. На первом этапе МПВО являлась частью общей системы противовоздушной обороны и подчинялась Наркомату обороны. Ситуация изменилась 7 октября 1940 г., когда постановлением СНК СССР № 1904/794 МПВО была передана в ведение НКВД СССР; после этого началась её организационная перестройка [2]. Для повседневного руководства было создано Главное управление МПВО НКВД СССР, опиравшееся на региональные органы и городские штабы. В ноябре 1940 г. его возглавил генерал-лейтенант В. В. Осокин.

Основу системы составляли специализированные службы: оповещения и связи, противопожарная, медико-санитарная, противохимическая и аварийно-восстановительная [3]. У каждой из них был свой участок ответственности, однако общий результат зависел от слаженности действий в очаге поражения. Пожарные подразделения боролись с возгораниями и обезвреживали зажигательные авиабомбы, медико-санитарные формирования оказывали помощь пострадавшим, а аварийно-восстановительные команды расчищали завалы и возвращали в строй повреждённые коммуникации.

С началом войны МПВО перешла на военный режим. Уже 22 июня 1941 г. штабы МПВО получили распоряжение о введении угрожаемого положения, начале светомаскировочных мероприятий и переводе участковых команд на казарменное положение [7]. Существенную роль сыграло постановление СНК СССР от 2 июля 1941 г. «О всеобщей обязательной подготовке населения к

противовоздушной обороне». Первичным звеном системы стали группы самозащиты, которые создавались в жилых домах, учреждениях и на предприятиях. Полная группа насчитывала 33 человека и включала звенья охраны порядка и наблюдения, пожарное, противохимическое, аварийно-восстановительное и медико-санитарное [5]. Тем самым на низовом уровне соединялись все основные направления защиты. Постановлением ГКО от 9 июля 1941 г. в местностях, объявленных на военном положении, формировались городские аварийно-восстановительные отряды МПВО — полки, батальоны и роты. Они создавались на базе строительных организаций и городских служб и отвечали за восстановление повреждённых зданий, коммуникаций, дорог и мостов [7].

В Ростовской области становление МПВО происходило в условиях приближения фронта и частичной оккупации. Бюро Ростовского обкома ВКП(б) и облисполкома 10 июля 1941 г. приняли постановление об образовании аварийно-восстановительных отрядов МПВО. Их следовало сформировать до 20 июля. Для Ростова-на-Дону предусматривался отряд из трёх батальонов (десяти рот), для Таганрога — батальон из четырёх рот, для Красного Сулина, Шахт, Батайска, Новошахтинска, Каменска, Новочеркасска, Азова, Сальска, Миллерово и Морозовска — отдельные восстановительные роты [4]. Кадровую основу составили работники городских коммунальных служб. Главными задачами подразделений были ликвидация завалов и восстановление пострадавших объектов.

Одновременно развивались и другие службы. В августе 1941 г. в Ростове-на-Дону состоялись массовые учения по обезвреживанию зажигательных авиабомб, охватившие более 3,5 тыс. человек. Инструктаж проводил начальник ростовской городской противопожарной службы МПВО [4]. Комсомольские и Осоавиахимовские организации направляли в команды МПВО подготовленных специалистов. Например, в Шахтах к 31 августа 1941 г. было создано 182 пожарных взвода, а 300 человек прошли подготовку в качестве инструкторов противовоздушной и противохимической обороны [4].

По мере приближения фронта к Ростову-на-Дону 26 октября 1941 г. в Ростове-на-Дону, Шахтах и Новочеркасске были образованы городские комитеты обороны. Они стали связующим звеном между штабами МПВО и вышестоящими органами. В их компетенцию входили контроль за созданием частей, строительством защитных сооружений, организацией светомаскировки, а также координация регулярных войск ПВО с командами МПВО [4; 8]. Благодаря этому сложилась управленческая вертикаль, в которой взаимодействие служб опиралось на единый центр.

Серьёзным испытанием для системы стал призыв личного состава МПВО в действующую армию. Согласно постановлению ГКО СССР № 1288сс от 15 февраля 1942 г., в Красную армию призывались военнообязанные до 45 лет, состоявшие в местных командах МПВО, включая сапёрные, восстановительные, пожарные и санитарные [4]. После этого формирования стали комплектоваться преимущественно мужчинами старших возрастов, не подлежавшими призыву, и женщинами, что объективно ослабило службы. Тем не менее в апреле 1942 г. облисполком принял меры по усилению противопожарной защиты: требовалось восстановить и установить пожарные гидранты, подготовить резервуары с водой, создать местную пожарную часть и организовать вышковые наблюдательные пункты [4].

Особое место в деятельности МПВО принадлежало медико-санитарной помощи. В период освобождения Ростовской области госпитальная сеть насчитывала около 140 госпиталей, которым местные органы власти и население оказывали широкую шефскую поддержку [1]. Колхозы, предприятия и жители предоставляли и ремонтировали помещения, снабжали госпитали инвентарём, продуктами и топливом, работали в качестве медицинского и обслуживающего персонала. Только по 15 районам области в 1943 г. госпиталям было передано 266 тыс. яиц, 66 т мяса и сала, 126 тыс. литров молока [1]. Медицинские кадры пополнялись за счёт местных жителей, многие из которых становились донорами. Этот пример показывает, насколько тесно медико-санитарная служба была связана с гражданскими органами и населением.

После освобождения Ростова-на-Дону 14 февраля 1943 г. систему МПВО пришлось фактически воссоздавать. Штабы и участки испытывали нехватку личного состава, отсутствовали посты наблюдения и сигнализация. Постановление Ростовского обкома ВКП(б) от 9 марта 1943 г. предусматривало укомплектование личного состава, формирование медико-санитарных участков, установку пунктов оповещения и приспособление сохранившихся зданий под бомбоубежища [4]. В состав формирований входили отделения наблюдения и разведки, медико-санитарная, противопожарная службы, служба охраны порядка и аварийно-восстановительных работ [4]. Полностью восстановить работу МПВО до завершения освобождения области не удалось, однако к концу боёв на Дону взаимодействие служб было в целом налажено.

В послевоенный период система МПВО не была упразднена: накопленный опыт стал основой для её дальнейшего развития. В 1961 г. МПВО была преобразована в систему гражданской обороны, но структура основных служб и принципы их взаимодействия сохранились. Правовая база современной защиты населения опирается на Федеральный закон от 12.02.1998 № 28-ФЗ «О гражданской обороне», относящий подразделения государственной

противопожарной службы к силам гражданской обороны [3]. Непосредственным преемником противопожарной службы МПВО выступает государственная противопожарная служба, работа которой регулируется Федеральным законом от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» [3]. Как и в военные годы, в её структуре действуют органы государственного пожарного надзора, проверяющие соблюдение требований пожарной безопасности и ведущие профилактическую работу. Многие направления этой деятельности восходят к военному времени: контроль противопожарных разрывов между зданиями, проверка средств пожаротушения, обучение населения правилам поведения при возгораниях [3].

Медико-санитарная служба МПВО стала основой современной службы медицины катастроф. Аварийно-восстановительные формирования также получили дальнейшее развитие: их задачи — разбор завалов, восстановление коммуникаций, дорог и мостов — сегодня решают аварийно-спасательные службы и подразделения коммунальной инфраструктуры. В годы войны формирования МПВО выполнили значительный объём восстановительных работ: за четыре военных года было разобрано свыше 435 тыс. кубометров завалов, восстановлено более 15 тыс. зданий, ликвидировано свыше 10 тыс. пожаров [2]. Этот опыт нашёл применение и при восстановлении Ростова-на-Дону: после освобождения города были восстановлены водопровод и насосные станции, а к концу 1950-х гг. — около шести тысяч многоэтажных зданий [6].

В настоящее время взаимодействие служб защиты населения организовано в рамках единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС), территориальные подсистемы которой действуют в каждом субъекте Федерации. В Ростовской области координацию сил и средств обеспечивает Главное управление МЧС России по Ростовской области, а также областные и муниципальные комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности [9]. Как и в военный период, взаимодействие строится на распределении задач между службами при наличии единого координирующего центра. Пожарные подразделения отвечают за тушение пожаров и проведение аварийно-спасательных работ, медицинские формирования оказывают помощь пострадавшим, аварийно-восстановительные службы коммунального комплекса восстанавливают повреждённые сети, дороги и объекты жизнеобеспечения. Совместные действия планируются на основе планов гражданской обороны, где предусмотрен перечень мероприятий по приведению сил в готовность при переводе с мирного на военное время [3].

Особую значимость межведомственное взаимодействие приобретает при рейдах и проверках в режиме повышенной готовности. Часть мер

процессуального обеспечения органы надзорной деятельности не могут применять самостоятельно, поэтому такие мероприятия проводятся совместно с представителями других ведомств, включая органы внутренних дел [3]. Этот порядок продолжает логику военного времени, когда службы МПВО действовали не обособленно, а во взаимодействии с партийными, советскими и военными органами.

Проведённый анализ позволяет сформулировать три основных вывода. Во-первых, МПВО, созданная в 1932 г. и переданная в 1940 г. в ведение НКВД СССР, включала пожарную, медико-санитарную, противохимическую и аварийно-восстановительную службы, а также массовые группы самозащиты, которые объединяли ключевые направления защиты на низовом уровне. Во-вторых, в Ростовской области формирование и деятельность служб МПВО проходили в крайне сложных условиях частичной оккупации и призыва личного состава в армию. Несмотря на это, взаимодействие аварийно-восстановительных, пожарных и медико-санитарных формирований, опиравшееся на городские комитеты обороны и поддержку населения, позволяло решать задачи по защите жителей и восстановлению хозяйства. В-третьих, службы МПВО стали основой современных противопожарной службы, медицины катастроф и аварийно-восстановительных формирований, а принципы их взаимодействия — единое управление, заблаговременная подготовка, координация усилий — сохранились в системе гражданской обороны и РСЧС. Материалы Ростовской области показывают, что исторический опыт согласованной работы служб остаётся востребованным и сегодня, особенно с учётом приграничного положения региона и сохраняющихся угроз.

Список литературы

1. Афанасенко В. И., Кринко Е. Ф. Организация шефской помощи советским госпиталям в период освобождения Ростовской области в декабре 1942 — августе 1943 года // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. Серия «История и филология». — 2026. — № 2 (87). — С. 126—133.

2. Епифанов А. Е. Организационные и правовые основы деятельности местной противовоздушной обороны НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны // Труды Академии МВД России. — 2026. — № 2 (78). — С. 123—132.

3. Лапшин С. С., Ганина А. В., Мочалов А. М., Коноваленко Е. П. Исследование методов и практики осуществления государственного пожарного

надзора в период военного времени // Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация. — 2021. — № 2. — С. 22—28.

4. Медведев М. В. Местная противовоздушная оборона Ростовской области в 1941—1943 годах: специфика формирования и проблемы функционирования // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 1. — С. 452—468.

5. МПВО в годы Великой Отечественной войны. Группы самозащиты // Всероссийское добровольное пожарное общество: официальный сайт. — URL: https://vdpo.ru (дата обращения: 19.09.2026).

6. Москаленко И. А. Методы восстановления зданий после Второй мировой войны. — Ростов-на-Дону, 2015.

7. Сарасеко В. В. Городские формирования местной противовоздушной обороны СССР в годы Великой Отечественной войны // Современная научная мысль. — 2023. — № 1. — С. 100—106.

8. Футорянский Л. И. Государственные комитеты обороны Поволжья и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2009. — № 1. — С. 24—26.

9. Штаб МПВО Ростовской области // Главное управление МЧС России по Ростовской области: официальный сайт. — URL: https://61.mchs.gov.ru (дата обращения: 19.09.2026).

УДК 355.58

В.А. Сомов, К.А. Новожилова
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ КАК ОСНОВА МПВО: РОЛЬ ЖЕНЩИН, ПОДРОСТКОВ И ПЕНСИОНЕРОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ Г. ВЛАДИМИРА И Г. КОВРОВА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: Статья посвящена роли гражданского населения — женщин, подростков и пенсионеров — в системе местной противовоздушной обороны (МПВО) городов Владимира и Коврова Владимирской области в годы Великой Отечественной войны. На основе архивных документов и местных источников показано, как после мобилизации мужчин на фронт именно эти категории населения составили массовую основу групп самозащиты. Рассматриваются организационная структура МПВО, конкретные мероприятия, а проанализированы те трудности, с которыми столкнулась МПВО во Владимирской области. Делается вывод, что, несмотря на недостатки, массовое участие гражданского населения позволило МПВО выполнить главную задачу — защитить жизнь людей в тылу.

Ключевые слова. МПВО; Великая Отечественная война; гражданское население; женщины; подростки; пенсионеры; группы самозащиты; Владимир; Ковров; противовоздушная оборона.

Местная противовоздушная оборона (МПВО) была создана 4 октября 1932 года постановлением СНК СССР «Об утверждении Положения о противовоздушной обороне территории СССР». Её главная задачи - предупреждение населения об угрозе воздушного нападения, маскировка населенных пунктов (Особенно светомаскировка), ликвидация последствий бомбардировок, подготовка убежищ, оказание помощи пострадавшим.

К началу Великой Отечественной войны система МПВО охватывала в основном крупные города и промышленные центры. Однако с 2 июля 1941 года постановлением СНК СССР «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне» все граждане от 16 до 60 лет обязаны были овладеть нормами МПХО (противовоздушной и противохимической обороны). Мужчины от 16 до 60 лет и женщины от 18 до 50 лет обязаны были состоять в группах самозащиты, которые создавались в каждом доме, на каждом предприятии, в

© Сомов В.А., Новожилова К.А., 2026

каждом учреждении. Таким образом, именно гражданское население, а не военные части, составили массовую основу МПВО.

К концу 1944 года в СССР существовало 59790 групп самозащиты (около 3 млн человек), а нормам АВХО было обучено 71 млн человек. Группы самозащиты, скомплектованные преимущественно из домохозяек, пенсионеров и школьников старших классов, обеспечивали своевременное укрытие населения в убежищах, оказывали доврачебную помощь раненым, тушили пожары и выполняли множество работ по ликвидации последствий бомбардировок.

МПВО во Владимирской области: организационная структура

Штабы МПВО во Владимирской области существовали в двух крупных городах – Владимире и Коврове. В них проживало более 60 тысяч человек в каждом. Ковров являлся крупным промышленным и оружейным центром (завод им. Киркижа, ныне завод им. Дегтярёва – выполнял важнейшие военные заказы), а Владимир был относительно крупным транспортным узлом с 40 промышленными предприятиями. Оба города могли стать целями немецкой авиации, что делало подготовке населения к противовоздушной обороне особенно необходимой.

Владимир был объявлен пунктом МПВО ещё в мае 1940 года, в предвоенный год проводились учения и составлялись оперативные планы. С началом войны штабы МПВО обоих городов были приведены в боевую готовность.

В состав МПВО городов входили следующие службы:

- противопожарная - тушение пожаров от зажигательных бомб;
- медико-санитарная – оказание помощи раненым и пострадавшим;
- аварийно-восстановительная – восстановление зданий и коммуникаций;
- дегазационная (противохимическая) - обеззараживание местности и имущества;
- ветеринарная – защита животных;
- служба управления- связь, оповещение, координация.

Каждый дом, предприятие и учреждение также создавали группы самозащиты – первичный эшелон МПВО, укомплектованные рабочими, служащими, домохозяйками и пенсионерами.

Роль женщин в МПВО.

Женщины были одной из главных движущих сил МПВО. После мобилизации мужчин на фронт именно женщины заняли большинство должностей в формировании МПВО.

В масштабах страны:

- В Особой Московской армии ПВО служило свыше 20 тысяч женщин и девушек.

-В зенитной артиллерии женщины работали наводчицами, пулеметчицами, связистками, командирами зенитно- пулеметных расчетов.

Родная сестра моей прабабушки, Молодцова Екатерина Петровна, была призвана Ковровским РВК 3.12.1942 года и была направлена в 864 зенитный артиллерийский полк. Полк дислоцировался на территории Московского военного округа своими основными силами прикрывал объекты Западного фронта. Полк внес значительный вклад в оборону Москвы и других стратегических объектах. В дальнейшем полк был преобразован в 56 зенитную артиллерийскую дивизию.

-В частях ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение и связь) к концу 1943 года служило около 2867 женщин только в двух дивизиях Московского фронта ПВО.

- в 1-й дивизии аэростатного заграждения, оборонявшей Москву, женщин было 2281 человек.

Группы самозащиты, скомплектованные «преимущественно из домохозяек, пенсионеров, школьников старших классов», обеспечивали укрытие населения, оказывали доврачебную помощь, тушили пожары. Женщины обучались действиям по тушению зажигательных бомб, организации и обслуживанию укрытий.

В Ленинграде в марте 1942 года было приписано 16500 женщин в возрасте от 18 до 35 лет для пополнений формирований МПВО.

Во Владимире и Коврове:

Во Владимире по состоянию на 1 августа 1941 года было создано 283 группы самозащиты, в которой состояло 8605 человек- рабочих, служащих и домохозяек. Женщины не только дежурили на крышах домов, но и работали в медико-санитарных, дегазационных и противопожарных командах.

В Коврове укомплектованность команд МПВО была низкой- в среднем лишь 57,2% от штата. Особенно плохо обстояли дела с медико-санитарным подразделением (24,4%) и дегазационной командой (35,8%). Это объяснялось мобилизацией мужчин на фронт, в том числе мужчин старше 55 лет, которые ранее служили в МПВО. Женщины заменяли ушедших на фронт бойцов, но нехватка кадров оставалась острой на протяжении всей войны.

Роль подростков и молодежи

Подростки и учащаяся молодежь составляла важную часть групп самозащиты МПВО. Школьники старших классов привлекались к дежурству на крышах домов, помогали поддерживать общественный порядок, оказывали помощь раненым.

Во Владимире для организации групп самозащиты и кружков ПВХО были мобилизованы 200 комсомольцев и 300 учителей. Город был разбит на 180

участков с закреплением ответственных лиц. К 1 августа 1941 года было создано 347 кружков по подготовке населения к ПВО и ПВХО, в которых обучалось 12050 человек. В документе от 2 августа 1941 года отмечалось: «Население (старики и дети) быстро и организованно собираются в приспособленное укрытие, а бойцы группы самозащиты занимают свои позиции на крышах».

Во Владимирской области школьники и подростки участвовали не только в МПВО, но и в строительстве оборонительных сооружений. Но и в строительстве оборонительных сооружений. Осенью 1941 года, когда немецкие войска приближались к рубежам современной Владимирской области (минимальное расстояние до Александрова составляло всего 50 км), жители- «от старшеклассников до пожилых людей»- рыли противотанковые рвы. Владимирская школьница писала в дневнике 26 октября 1941 года: «Сейчас мы не учимся, танковые рвы».

В Коврове в годы войны численность населения выросла до 73761 человека (на 1 января 1941 года). Количество индивидуальных огородников возросло до 20 с лишним тысяч – больше, чем в 1941 году в 8 раз. Подростки и молодежь активно включалась в работу групп самозащиты и кружков ПВХО.

В Юрьев-Польском районе Владимирской области газета «Голос колхозника» от 27 августа 1941 года сообщала: «С большим желанием и интересом посещало занятия по противовоздушной и противохимической обороне население 5 городского участка. За две недели 22 женщины прошли всю учебную программу». Молодежь регулярно занималась на военно-учебном пункте при стадионе «Основа».

Роль пенсионеров и пожилых людей.

Пожилые люди, оставшиеся в тылу, также входили в состав групп самозащиты и формирований МПВО. Они привлекались к дежурству противопожарной охране, наблюдению за светомаскировкой и обеспечению порядка в убежищах.

Во Владимире из 70 тысяч населения около 8 тысяч составляли пожилые люди старше 60 лет. При подсчете охвата обучения МПВО учитывались и они: с учетом детей до 8 лет и пожилых старше 60 лет, охват обучения составил около 84% населения. В документе от 2 августа 1941 года прямо отмечается, что «старики и дети» организованно собираются в укрытия — значит, пенсионеры проходили обучение и знали, как действовать при воздушной тревоге.

В Коврове проблема заключалась в том, что военкоматы призывали в армию даже мужчин старше 55 лет, которые ранее служили в командах МПВО.

Ковровский штаб МПВО прямо обвинял городской военкомат в «невнимании к нуждам штаба». К концу войны контингент рядовых бойцов команд МПВО отличался низкой грамотностью и плохой сдачей испытаний, что

было связано с возрастом и качеством образования пожилых бойцов. Однако офицерский состав, напротив, оставался на высоком уровне.

Пенсионеры также играли большую роль в поддержании светомаскировки. В Коврове светомаскировка города была проведена полностью уже в первые месяцы войны. Однако бывали и нарушения: так, народные суды Коврова в начале августа 1941 года подверглись жесткой критике за отсутствие светомаскировки в помещениях судов и отсутствие средств пожаротушения.

Конкретные мероприятия МПВО в Коврове и Владимире.

Строительство убежищ и щелей: Во Владимире к концу 1941 года оборудовано 943 земляных щели закрытого типа, 375 открытого, приспособлено 236 подвалов под убежища. Общая вместимость – 64 392 человека при населении 70000. В Коврове с 27 июня 1941 года началось массовое строительство полевых убежищ, для чего всем руководителям учреждений и домоуправам приказывалось привлекать население.

Противохимическая защита: Ковровский штаб МПВО в июле 1941 года запросил 35 тонн хлорной извести для дегазации, Владимирский -23 тонны. Строились обмывочные пункты и дегазационные камеры.

Снаряжение и оборудование:

Ковровский штаб МПВО обратился к директору завода им. Киркижа с просьбой об изготовлении приборов по обезвреживанию немецких фугасных бомб (штемсельный разряжатель, стетоскоп, магнитный стопор, паровой взрыватель). Завод выполнил заказ.

Информация и обучение: ежедневно на страницах газет «Рабочий край» и «Призыв» размещались материалы: «Что нужно знать населению по ПВХО», «Тушению зажигательных средств», «Группы самозащиты в борьбе с пожарами», «Тушению зажигательных бомб и пожаров зимой».

Авианалеты: Ковров, как важный промышленный центр, подвергался налетам одиночных самолетов, которые наносили некоторый материальный ущерб городскому хозяйству. Крупных массированных бомбардировок не было. Налеты прекратились лишь с 1944 года.

8 декабря 1941 года немецкий самолет совершил налет на город. Одна из трех сброшенных бомб попала не пролет моста, а в казарму, которая находилась рядом. В этой казарме несли службу красноармейцы Прохор Худяков и Александр Дубенко – они входили в состав войск НКВД и охраняли стратегически важный объект. В результате попадания бомбы бойцы погибли. Почему мост был важен? Через Ковров проходила одна из ключевых железнодорожных магистралей страны. По этой линии эвакуировали раненых с фронта, перевозили военные грузы и оборудование. Поэтому контроль и защита переправы имели большое значение для тыла и снабжения армии. Похоронили

красноармейцев неподалеку от места гибели – так было принято в военное время. Позже там оборудовали братскую могилу. Сейчас это мемориальный объект. Адрес: Владимирская область, г. Ковров, ул. Локомотивная (недалеко от железнодорожной станции «253 км» Горьковской железной дороги, на территории садово-огородного товарищества №3).

Трудности и проблемы.

Несмотря на масштабность работы, МПВО Владимира и Коврова на протяжении всей войны так и не было признано проверяющими удовлетворительным по всем пунктам.

Основные проблемы:

- Некомплект кадров- укомплектованность команд МПВО в Коврове составляла лишь 57,2% от штата.

- Низкая обученность - многие бойцы не умели пользоваться противогазами, не знали правил тушения зажигательных бомб.

- Нехватка снаряжения – для населения Владимира имелось всего 800 противогазов при населении 70000 человек.

- Нарушение светомаскировки – особенно после успехов РККА зимой 1942 года, когда возникло чувство «самоуспокоенности».

- Слабая боевая подготовка – инспекции УНКВД регулярно отмечали неудовлетворительное состояние формирования.

Тем не менее благодаря тому, что налеты немецкой авиации на города Владимирской области не были массовыми, слабая готовность МПВО практически не отразилась на здоровье населения.

Гражданское население – женщины, подростки и пенсионеры – стало основой местной противовоздушной обороны во время Великой Отечественной войны. Мужчины призывного возраста ушли на фронт, и их место в формированиях МПВО заняли те, кто остался в тылу.

Женщины – домохозяйки составляли ядро групп самозащиты: дежурили на крышах, тушили зажигательные бомбы, оказывали доврачебную помощь, организовывали укрытие населения.

Подростки и школьники старших классов помогали дежурить, рыли противотанковые рвы, осваивали нормы ПВХО.

Пенсионеры следили за светомаскировкой, поддерживали порядок в убежищах, несли противопожарное дежурство.

На примере Коврова и Владимира видно, как в промышленных центрах Владимирской области создавалась система защиты населения от воздушного нападения: строились убежища, проводилось всеобщее обучение, изготавливались приборы для обезвреживания бомб на местных заводах. Да, система работала не идеально- не хватало людей, снаряжения, знаний. Но

именно массовость участия гражданского населения, его готовность учиться и трудиться, позволила МПВО справиться со своей главной задачей- защитить жизнь людей в тылу.

В 1961 году на базе МПВО была создана Гражданская оборона СССР-система, которая существует и развивается до сих пор, сохраняя в своей основе принцип массового участия населения в защите от угроз.

Список литературы

1. Тряхов Илья Сергеевич Деятельность местной противовоздушной обороны Владимирского края в годы Великой Отечественной войны // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-mestnoy-protivovozdushnoy-oborony-vladimirskogo-kraya-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny (дата обращения: 16.09.2026).

2. К 70-летию Великой Победы: деятельность местной противовоздушной обороны города Владимира в годы Великой Отечественной войны // URL: https://33.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/2347702?ysclid=mvozda2016956621672 (дата обращения: 16.09.2026).

3. Справка об истории местной противовоздушной обороны (МПВО) – гражданской обороны // URL: https://rgvarchive.ru/materialy/istoricheskaya-spravka.shtml (дата обращения: 16.09.2026).

4. МПВО в годы Великой Отечественной войны // URL: https://вдпо.рф/facts/mpvo-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny (дата обращения: 16.09.2026).

5. Тряхов И. С. Условия жизни городского населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Владимирского края) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук : специальность 07.00.02 <Отечественная история> / Тряхов Илья Сергеевич ; [Иван. гос. ун-т]. - Владимир, 2015. - 27 с.

УДК 94(47)

О.В. Шептицкая, А.А. Лобова
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ ВОЙСКОВОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА А.М. ВАСИЛЕВСКОГО: ВКЛАД В ПОБЕДУ В ВОВ И СВО

Роль противовоздушной обороны (далее – ПВО) в современной армии является одной из ключевых и фундаментальных. Без надежного прикрытия с воздуха колонны бронетехники, артиллерия и пехота становятся легкой мишенью для штурмовой авиации, вертолетов огневой поддержки и ударных беспилотников противника. Стратегическая ПВО отвечает за сохранность промышленных районов, электростанций, транспортных узлов, мостов и административных центров, уничтожение этих объектов может парализовать экономику страны и подорвать моральный дух населения. В современных конфликтах исход сражения часто решается в первые часы массированным применением крылатых и баллистических ракет, а также беспилотными летательными аппаратами (далее – БПЛА). Роль ПВО заключается в том, чтобы отразить этот первый обезоруживающий удар, сохранив боеспособность армии и целостность государства.

История противовоздушной обороны (ПВО) – это путь от простейших артиллерийских орудий до сложнейших космических систем раннего предупреждения. Первые попытки борьбы с воздушными целями относятся к концу XIX века, однако официальной датой рождения отечественной ПВО считается 8 декабря 1914 года. В этот день была создана система воздушной обороны Петрограда для защиты столицы от германских дирижаблей («цеппелинов») и самолетов. В СССР развитие ПВО шло стремительно. К началу Великой Отечественной войны страна обладала мощной структурой: существовали зоны, корпуса и дивизии ПВО, включавшие истребительную авиацию, зенитную артиллерию, прожекторные части и службы воздушного наблюдения, оповещения и связи. В июне 1943 года для обороны Москвы и Подмосковья была сформирована 1-я воздушная истребительная армия ПВО. Это стало поворотным моментом: ПВО окончательно оформилась как самостоятельный род войск со своей стратегией и централизованным командованием.

© Шептицкая О.В., Лобова А.А., 2026

В широком смысле ПВО представляет собой комплекс мероприятий, сил и средств (вооружения, военной техники и инфраструктуры), предназначенных для защиты территории государства, его населения, войск и важных объектов от ударов с воздуха.

Подготовку офицеров для войск противовоздушной обороны в России осуществляют специализированные военные учебные заведения. Главным центром компетенций является Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, расположенная в городе Смоленске.

История Смоленской академии ПВО уходит корнями в первые десятилетия советской власти, когда только начиналось становление противовоздушной обороны как самостоятельного рода сил. Один из первых эпизодов связан ещё с советско-польской войной. В 1920 году в Смоленске временно развернули противовоздушную оборону: создали пять зенитных взводов на базе местных артиллерийских курсов и запасного дивизиона.

Важная часть предыстории академии связана непосредственно со Смоленском. В 1939 года было сформировано Смоленское стрелково-пулемётное училище. Плановые занятия начались 12 декабря 1939 года. Весной 1941 года училище было переименовано в Смоленское военное пехотное училище, которое готовило снайперов, пулемётчиков и миномётчиков. Тогда же был сформирован Смоленский бригадный район ПВО. Его главной задачей была защита от ударов с воздуха стратегических мостов через Днепр, железнодорожных узлов и промышленных предприятий. Основу района составлял 741-й зенитный артиллерийский полк. С началом войны район активно участвовал в отражении налётов немецкой авиации. С первых дней войны части ПВО вступили в бой, прикрывая отступающие войска Западного фронта. Однако 24 ноября 1941 года полк расформировали в ходе общей реорганизации войск ПВО страны. [1]

ПВО и МПВО СССР имели четкую инструкцию по взаимодействию, поэтому при начале боевых действий в первый день войны МПВО Смоленской области была приведена в боевую готовность в 15 часов 15 минут. На командных пунктах было установлено круглосуточное дежурство ответственных лиц, на предприятиях и службах МПВО назначены дежурные подразделения, введена система сигнальных и радиотрансляционных средств оповещения граждан об угрозе нападения с воздуха. Штабы, службы и формирования МПВО были переведены на казарменное положение. Повсеместно начали работу вышковые наблюдательные посты, на которых лежала обязанность круглосуточного слежения за воздушной и наземной обстановкой.

24 июня 1941 года в 10 часов 25 минут в Смоленске была объявлена первая воздушная тревога. Для борьбы с корректировщиками противника был направлен личный состав формирований МПВО Смоленской ГЭС, железнодорожного узла, городского штаба МПВО, которые вступили в бой в районе станции Смоленск-сортировочная.

На МПВО были возложены большие и ответственные задачи по организации воздушного наблюдения и своевременного оповещения населения, его укрытия, по ликвидации последствий бомбежек, обеспечения пропуска войск во взаимодействии с командованием Смоленского гарнизона и военной комендатурой. [3]

В первые дни войны самый ожесточенный удар пришлось выдержать жителям Смоленска, через который немецкая группа армий «Центр» рвалась в Москву. Город в ночь с 28 на 29 июня 1941 г. подвергся массированной бомбардировке с воздуха; возникли массовые пожары, пылали жилые дома, предприятия; сил для тушения пожаров не хватало. К тому же пожарные Смоленска не имели еще опыта ликвидации зажигательных авиационных средств. [4]

Рис. 1. Смоленск после отступления фашистских войск. 1943 г.
https://pravoslavie.ru/156238.html

Согласно директиве Генерального штаба № 638/орг от 3 июля 1941 года, училище должно было быть эвакуировано в глубь страны до 15 июля 1941 года. Пунктом назначения стал г. Сарапул. В Сарапуле училище продолжало готовить командиров. Здесь обучали снайперов, пулемётчиков и миномётчиков. Занятия длились в среднем 6–8 месяцев, но в зависимости от обстановки на фронте курс часто сокращали до 4 месяцев. Молодое пополнение в составе маршевых подразделений сразу после выпуска отправлялось на фронт под командованием преподавателей училища. За время работы в Сарапуле (с августа 1941 по сентябрь 1946 года) училище подготовило более 10 тысяч офицеров. [5, 6]

После освобождения Смоленска 25 сентября 1943 года город находился в зоне досягаемости немецкой авиации. 4 октября 1943 года был создал Смоленский дивизионный район ПВО. В его состав вошли части и подразделения, ранее действовавшие на Восточном фронте ПВО. Район просуществовал до 1 мая 1944 года, после чего его преобразовали в 81-ю дивизию ПВО. 11 октября 1943 года было отдано распоряжение о формировании отдельного батальона местной противовоздушной обороны численностью более 400 человек. В его состав входили военнообязанные старших возрастов, негодные к строевой службе, а также женщины (составлявшие не менее половины личного состава). Службы ПВО занимались светомаскировкой, тушением зажигательных бомб, разбором завалов и разминированием. Несмотря на нехватку оборудования и кадров, смоленская ПВО спасла сотни жизней во время налетов 1944 года. Например, после бомбардировки 18 мая 1944 года из-под завалов были извлечены десятки живых людей, ликвидированы пожары на льнокомбинате и военном складе, а пострадавшим оказана медицинская помощь. В небе над Смоленском вели бои истребительные полки ПВО. Так, летчики 960-го истребительного авиационного полка только 28 июня 1944 года сбили 14 немецких самолетов при отражении массированного налета на Смоленский железнодорожный узел, который играл ключевую роль в подготовке операции «Багратион».

«Формирование частей МПВО, начавшееся в октябре 1943 года, в целом завершилось в ноябре—декабре того же года. При этом не обходилось без проблем. Например, при комплектовании частей наблюдалась нехватка как офицерского, так и рядового состава. Часть присланного контингента оказалась не пригодной к службе. Во время крупного налёта немецкой авиации 18 мая 1944 года в ночное время на город были сброшены зажигательные бомбы. КП ПВО дал распоряжение о подаче сигнала «Воздушная тревога!». Однако в это время в линии электропередачи не оказалось электроэнергии, поэтому радио и сирены использованы быть не могли, колокола и телефоны полного оповещения не обеспечили, а гудки паровозов железнодорожного узла были даны с большим опозданием.

Команды медико-санитарной службы и аварийно-восстановительной бригады развернулись по сигналу «ВТ» с большим опозданием не только из-за несвоевременного оповещения, но и в связи с тем, что личный состав этих подразделений не находился на казарменном положении, и для его сбора в пункты дислокации требовалось немало времени.

Распоряжение о сигнале отбоя давалось из штаба МПВО города после получения с КП ПВО сведений об отбое в системе ПВО и соответствующего распоряжения начальника МПВО города.

Для ликвидации последствий налёта авиации противника 18 мая 1944 года помимо контингента МПВО привлекались около 6 тыс. человек гражданского населения.» [7]

Якушев П.А. Противовоздушная оборона Смоленска в 1943—1944 гг. // https://history.milportal.ru/protivovozdushnaya-oborona-smolenska-v-1943-1944-gg/?print=print&ysclid=mvjgswseef375507254

Таким образом, основной задачей Смоленского военного пехотного училища была подготовка военных кадров, способных противодействовать военным угрозам того времени, в первую очередь, воздушным налетам и бомбежкам фашистской авиации.

Наше время, а особенно в ходе специальной военной операции (далее – СВО) средства также ПВО играют решающую роль, став одним из самых востребованных и интенсивно используемых видов вооружения. Применение ПВО характеризуется высокой плотностью огня и необходимостью отражать массированные атаки на всей протяженности фронта. К основным задачам российских войск ПВО в зоне СВО относятся борьба с беспилотными летательными аппаратами (БПЛА), перехват высокоточного оружия, прикрытие войсковых подразделений, защита тыла и критической инфраструктуры. Российские комплексы ежедневно уничтожают сотни дронов самолетного типа («камикадзе») и разведывательных БПЛА противника. Зенитные системы успешно перехватывают оперативно-тактические ракеты ATACMS, баллистические ракеты комплексов «Точка-У» и реактивные снаряды систем залпового огня HIMARS и Vampir западного производства. Например, за одни сутки расчеты ПВО могут уничтожить до девяти снарядов для HIMARS и более 250–300 беспилотников. Для защиты сухопутных сил непосредственно на линии боевого соприкосновения активно применяются мобильные зенитные ракетно-пушечные комплексы, такие как «Панцирь-С1» и «Тунгуска-М1». Они движутся вместе с колоннами бронетехники, создавая над ними купол безопасности от ударов с воздуха. Системы большой дальности (С-300В4, С-400) и средней дальности (С-350 «Витязь», «Бук-М3») прикрывают города, промышленные объекты и аэродромы базирования ВКС глубоко в российском тылу.

Военная академия войсковой противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, расположенная в Смоленске, играет ключевую роль в обеспечении боевых действий российской армии в зоне специальной военной операции (СВО). Сама академия, как учебное заведение, не участвует в боях на передовой – ее главная задача заключается в подготовке высококвалифицированных офицерских кадров для войск ПВО. Академия является единственным в России профильным вузом, который готовит командиров и инженеров именно для Сухопутных войск. Выпускники получают навыки управления современными зенитными ракетными комплексами («Тор-М2», «Бук-М3», «Тунгуска-М1», «Панцирь-С1»), которые являются основой защиты российских подразделений от ударов дронов, крылатых ракет и авиации противника. Опыт, полученный войсками непосредственно в ходе СВО, оперативно внедряется в учебный процесс. Курсанты изучают тактику борьбы с массированным применением беспилотников, работу комплексов РЭБ и методы противодействия высокоточному оружию западного производства (HIMARS, ATACMS). Преподаватели и научные сотрудники академии анализируют эффективность применения вооружения в реальных боевых условиях. На основе этих данных совершенствуются алгоритмы работы систем управления огнем и предлагаются доработки техники. Офицеры-выпускники ВА ВПВО сейчас командуют батареями и дивизионами, обеспечивая прикрытие наступающих группировок войск и защиту освобожденных территорий. Именно их грамотные действия позволяют минимизировать потери личного состава от ударов с воздуха.

Исторически смоленская школа ПВО всегда была главной кузницей кадров для защиты сухопутных сил. Сегодня эта преемственность позволяет российским войскам эффективно противостоять одной из самых насыщенных системами ПВО армий мира, какой располагает Украина при поддержке стран НАТО.

Сегодня академия – это единый учебно-научный центр, осуществляющий многоуровневое обучение офицеров для войсковой ПВО, Воздушно-десантных войск, береговых войск ВМФ, а также других министерств и ведомств РФ. В её составе – управление, 17 кафедр, 5 факультетов, научно-исследовательский центр и другие подразделения. Трудятся более 300 учёных, в том числе 40 докторов наук.

Роль академии в обеспечении обороноспособности России невозможно переоценить, однако вклад этого учебного заведения в Победу в Великой Отечественной войне и успех в специальной военной операции имеет разную историческую природу.

В Великую Отечественную войну предшественники академии дали Красной Армии оружие и усовершенствованное умение артиллерийской стрельбы, чтобы остановить врага в небе. В ходе специальной военной операции современная Военная академия имени Василевского дает российской армии интеллектуальное превосходство – способность видеть, вычислять и мгновенно уничтожать угрозы, невидимые невооруженным глазом, обеспечивая тем самым безусловное доминирование Вооруженных Сил России в воздушном пространстве над зоной боевых действий.

Смоленск, как и Сталинград, Севастополь, Минск, Киев, Харьков. Воронеж, Новороссийск, Гомель, Мурманск, наиболее сильно пострадал в года Великой Отечественной войны. В его защите и восстановлении важную роль сыграли формирования МПВО. Было возрождено более 250 промышленных предприятий, отремонтировано и построено 15685 зданий, уложено свыше 547 тыс. м/кв. покрытий железных дорог, введено в строй 205 железнодорожных и автомобильных мостов, 405.5 км трамвайных линий и другие восстановительные работы.

За мужество, стойкость и героизм, проявленные защитниками Смоленска, активное участие трудящихся в партизанском движении, за успехи, достигнутые в восстановлении города и развитии народного хозяйства, Смоленск был награжден орденом Отечественной войны I степени и орденом Ленина. 260 смолян в годы войны были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, наиболее известным из них является Михаил Егоров, уроженец Руднянского района Смоленской области, водрузивший вместе с Мелитоном Кантарией в мае 1945 года Знамя Победы над Рейхстагом. Свыше сорока смолян являются полными кавалерами ордена Славы. 6 мая 1985 года, в канун 40-летия Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, Смоленску было присвоено почетное звание «Город-герой» с вручением медали «Золотая звезда». [2]

Список источников

1. Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооружённых Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского. История // https://vavpvo.mil.ru/O_vuze/Istoriya

2. Долгий путь к освобождению! // https://museumgagarin.ru/news/dolgiy_put_k_osvobozhdeniyu/?sphrase_id=10104

3. К 70-летию Великой Победы: МПВО Смоленщины в первые дни войны // https://67.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/vse_novosti/3470532

4. Местная противовоздушая оборона (МПВО) 1941-1945 гг. // https://poznayka.org/s8787t2.html

5. Смоленское стрелково-пулемётное училище: из Сарапула на фронт // https://dzen.ru/a/ZnUmMLtZ5HW-Uaq7?ysclid=mvjgxtndb676328086

6. Судьбы курсантов Смоленского пехотного училища // https://xn--80aaobnjdrekmhfj8o.xn--p1ai/rubrics/politika/158954-sudby_kursantov_smolenskogo_pekhotnogo_uchilishcha/?ysclid=mvjgxupuc787053744

7. Якушев П.А. Противовоздушная оборона Смоленска в 1943—1944 гг. // https://history.milportal.ru/protivovozdushnaya-oborona-smolenska-v-1943-1944-gg/?print=print&ysclid=mvjgswseef375507254

УДК 355.58

Ш.Х. Элмуродов, К.А. Новожилова
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА В МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЕ (МПВО) В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: МОБИЛИЗАЦИЯ, ОБУЧЕНИЕ И БЫТ ОТРЯДОВ

Аннотация. В статье рассматривается участие населения Узбекистана в системе местной противовоздушной обороны (МПВО) в годы Великой Отечественной войны. Анализируются процессы мобилизации граждан в группы самозащиты, масштабы и региональные особенности их формирования. Отдельное внимание уделено организации обучения по программам ПВХО, сочетанию теоретических занятий с практическими учениями, а также подготовке инструкторов и санитарных кадров. Раскрываются условия повседневной службы бойцов МПВО, совмещавших трудовую деятельность с дежурствами и тренировками. Автор приходит к выводу, что участие жителей республики в МПВО стало важной частью общенародной борьбы с врагом и свидетельством стойкости и патриотизма населения Узбекистана в военные годы.

Ключевые слова: местная противовоздушная оборона; Узбекистан; Великая Отечественная война; группы самозащиты; Осоавиахим; подготовка населения.

Великая Отечественная война стала суровым испытанием для всей страны, и Узбекистан, находясь в глубоком тылу, не остался в стороне. С первых дней войны руководство республики осознало, что угроза с воздуха может коснуться не только прифронтовых территорий, но и стратегически важных объектов в Средней Азии. В связи с этим особое значение приобрела система местной противовоздушной обороны (МПВО), которая должна была обеспечить защиту населения и промышленных предприятий. В данной работе рассматривается, как проходила мобилизация жителей Узбекистана в отряды МПВО, как было организовано их обучение и каковы были условия повседневной жизни бойцов этих формирований.

Правовой основой для развертывания системы МПВО стало Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 2 июля 1941 года «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне». Согласно этому документу, все граждане страны — женщины в возрасте от 18 до 50 лет и мужчины от 16 до 60 лет — были обязаны привлекаться к работе в составе групп самозащиты на предприятиях, в учреждениях и по месту жительства. В Узбекистане выполнение этого постановления началось незамедлительно. Уже 3 июля 1941 года ЦС Осоавиахима УзССР издал приказ

© Элмуродов Ш.Х., Новожилова К.А., 2026

№ 90, который призывал к скорейшему и качественному выполнению требований союзного правительства [1].

Масштабы мобилизации впечатляют. Планы подготовки населения к противовоздушной и противохимической обороне (ПВХО) корректировались с учетом переписи населения 1939 года и притока эвакуированных. Первоначально предполагалось охватить обучением более 4 миллионов человек, но впоследствии контрольные цифры были увеличены до 4 621 362 человек. Основной формой организации гражданского населения стали группы самозащиты. С 10 июля 1941 года по 1 мая 1942 года перед штабами МПВО была поставлена задача сформировать 7 229 групп, однако на практике было укомплектовано и передано на обучение в Осоавиахим 6 572 группы. Эти данные свидетельствуют о том, что, несмотря на организационные трудности, мобилизация носила массовый характер и охватывала все слои общества. Распределение заданий по областям было неравномерным: наибольшее количество групп приходилось на Ташкентскую (1 385), Бухарскую (1 009) и Самаркандскую (883) области, что было связано с концентрацией там промышленных объектов и населения [1].

Качество подготовки личного состава групп самозащиты напрямую влияло на их способность действовать в условиях воздушных налетов и химической угрозы. Обучение велось по двум основным программам. Для рядовых граждан был введен 28-часовой курс «Химическая воздушная оборона», а для инструкторов и командиров групп — расширенная 40-часовая программа [2].

Процесс обучения не ограничивался теоретическими занятиями. Важнейшее значение придавалось практическим навыкам. Так, 5–6 июля 1941 года в Бухаре были проведены показательные учения, в ходе которых отрабатывались действия при условном воздушном налете, тушении зажигательных бомб и проведении спасательно-восстановительных работ. Подобные мероприятия регулярно организовывались в колхозах, учебных заведениях и на производственных предприятиях по всей республике. Для повышения качества подготовки командных кадров в различных регионах создавались специализированные школы, где готовили инструкторов и руководителей групп самозащиты. Кроме того, в июле 1941 года в старших классах школ и в средних специальных учебных заведениях была введена военно-физическая подготовка, что позволяло готовить молодежь к возможным испытаниям еще со школьной скамьи. В результате к концу 1941 года только из числа призывной молодежи было подготовлено более 6 тысяч специалистов [2]. Повседневная жизнь бойцов МПВО была подчинена суровым условиям военного времени. Личный состав групп самозащиты, сформированных на предприятиях и по месту жительства, совмещал свою основную трудовую деятельность с дежурствами и тренировками. Нагрузка на население была колоссальной: с 26 июня 1941 года были введены обязательные сверхурочные работы, рабочий день для взрослых увеличился до 13 часов при шестидневной рабочей неделе, а отпуска были отменены [3].

Быт отрядов МПВО во многом зависел от той инфраструктуры, которая создавалась для защиты населения. В жилых домах с численностью жильцов от

200 до 500 человек формировались группы самозащиты, которые включали в себя несколько звеньев: охраны порядка и наблюдения, пожарное, аварийно-восстановительное, санитарное и химическое. Бойцы этих групп отвечали за готовность укрытий, наличие средств индивидуальной защиты, а также за поддержание порядка во время тревог. Несмотря на то, что создание групп самозащиты осуществлялось за счет местных органов власти, их деятельность жестко регламентировалась Главным управлением МПВО НКВД СССР [4].

Особое внимание уделялось санитарной подготовке. В условиях войны и массовой эвакуации возрастала угроза распространения инфекционных заболеваний. Поэтому на базе обществ Красного Полумесяца и Красного Креста организовывались курсы медсестер, создавались санитарные дружины. Только в Ташкенте на курсах медсестер было выделено 630 учебных мест, а всего по республике — 1 155 мест. Бойцы санитарных звеньев МПВО не только несли дежурства, но и участвовали в донорских акциях, а также помогали в обслуживании эвакуированных граждан на вокзалах и в пунктах размещения. Таким образом, быт отрядов МПВО был неотделим от общего тылового уклада, где каждый человек вносил свой посильный вклад в дело победы.

Подводя итог, можно сказать, что участие населения Узбекистана в системе МПВО стало важной составной частью общенародной борьбы с врагом. Мобилизация в группы самозащиты носила массовый характер и охватила миллионы граждан. Система обучения, сочетавшая теоретические курсы с практическими учениями, позволила подготовить сотни тысяч людей к действиям в экстремальных условиях. Повседневный быт бойцов МПВО, сопряженный с тяжелым трудом и постоянной готовностью к самопожертвованию, является ярким свидетельством стойкости и патриотизма народа Узбекистана в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Рахимов, Ш. М. Работа Осоавиахима Узбекистана в годы Великой Отечественной войны по подготовке населения к защите от воздушного и химического нападения / Ш. М. Рахимов // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: сборник статей. — 2025. — С. 472–478.

2. Тешабоев Бобуржон Аброр угли. Роль гражданской обороны в обеспечении обороноспособности государства в годы Второй мировой войны // Научный вестник Академии МЧС Республики Узбекистан. — 2023. — № 2 (48). — С. 123–130.

3. История народов Узбекистана. Т. 1 / [отв. ред. А. А. Аскаров]. — Ташкент : Фан, 1992.

4. Грозин Андрей Валентинович ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 ГГ. В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИК. ЧАСТЬ I // Постсоветский материк. 2025. №1 (45). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-otechestvennaya-voyna-1941-1945-gg-v-istoricheskoy-politike-tsentralnoaziatskih-respublik-chast-i (дата обращения: 22.09.2026).

СОДЕРЖАНИЕ

Василевич Н.С., Новичкова Н.Ю. Вклад МПВО Севастополя в оборону города в годы Великой Отечественной войны 3
Зимарин К.А., Новичкова Н.Ю. Защита дальневосточных рубежей СССР силами МПВО в годы Великой Отечественной войны: организация, задачи и итоги 7
Кузнецова А.Д., Новожилова К.А. Организация укрытий и светомаскировки силами МПВО в 1941–1945 гг. и современные меры защиты населения (на примере г. Пенза)..... 10
Лобова А.А. Аспекты деятельности МПВО в воспоминаниях ивановцев о Великой Отечественной войне..... 17
Макаров М.С., Новичкова Н.Ю. Роль МПВО Мурманска в обеспечении жизнеспособности города и обороне Заполярья в годы Великой Отечественной войны 29
Митрофанова А.А., Новожилова К.А. Сравнительный анализ организации МПВО в прифронтовых и тыловых городах: опыт Сталинграда и Ярославля .. 33
Новичкова Н.Ю. Особенности организация Гражданской обороны СССР в послевоенный период 41
Переуда П.С., Новожилова К.А. Взаимодействие служб МПВО (пожарной охраны, медико-санитарных и аварийно-восстановительных команд) во время Великой Отечественной войны и в настоящее время (на примере Ростовской области) 45
Сомов В.А., Новожилова К.А. Гражданское население как основа МПВО: роль женщин, подростков и пенсионеров в обеспечении противовоздушной обороны городов (на примере г. Владимира и г. Коврова Владимирской области)..... 52
Шептицкая О.В., Лобова А.А. Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооружённых Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского: вклад в победу в ВОВ и СВО..... 59
Элмуродов Ш.Х., Новожилова К.А. Участие населения Узбекистана в местной противовоздушной обороне (МПВО) в годы Великой Отечественной войны: мобилизация, обучение и быт отрядов..... 67

Составитель: Лобова Анна Анатольевна

РОЛЬ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сборник материалов Внутриакадемического круглого стола

Иваново, 28 сентября 2026 г.

Издается в авторской редакции

Подготовлено к изданию 03.04.2026 г. Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 16,7.

Научно-технический отдел
Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России
153040, г. Иваново, пр. Строителей, 33